

НЕЗАВИСИМАЯ

21 ДЕКАБРЯ 1991 г.
СУББОТА, № 165

ЦЕНА 60 КОП.

Коротко

Ельцин в Италии

ДВУХДНЕВНЫЙ визит Бориса Ельцина в Италию очень важен для России, и прежде всего для нового правительства РФСФР. Переговоры касались в основном судьбы договоров, заключенных ранее Союзом с Италией. По мнению российского президента, они должны перейти «под юрисдикцию» России.

Борис Ельцин понимает, что в этих переговорах был успех, ему нужно показать и доказать, что скоро на территории бывшего СССР неизбежно наступит политическая стабилизация. «Ядерная кнопка в СНГ», заявил он, — будет одна — в Центре. Ни одна республика распорядится этой кнопкой единолично не будет.

Вместе с Ельциным в Италию ведет переговоры и министр иностранных дел России Андрей Козырев. По его мнению, здание советского посольства в Риме должно быть отдано России, поскольку сегодня именно Россия платит за содержание этого посольства. «Но тем не менее, — заметил Козырев, — Россия не отказывается помогать другим республикам осуществлять их международные связи».

Вера Кузнецова

Европейское сообщество признает членом СНГ

ВЫСТУПАЯ в Брюсселе, представитель Голландии в ЕС заявил, что в зависимости от результатов алма-атинской встречи страны ЕС могут признать республику бывшего СССР в качестве субъекта международного права при условии соблюдения ими общепринятых международных норм и сохранения контроля над ядерным оружием.

Лев Брун

Горбачев все-таки подписал указ о своей отставке

НЕСМОТЯ на опровержение прес-секретаря президента СССР, «НГ» подтверждает информацию о подписании Горбачевым указа о своей отставке, основываясь на заслуживающей доверия информации из аппарата президента СССР. Что касается опровержения, мы вполне допускаем, что подготовленный в аппарате президентский документ действительно может быть известен не всем сотрудникам аппарата.

«НГ»

Нагорный Карабах — создан Комитет самообороны

В ВЕЧЕРОМ 19 декабря Исполком Нагорно-Карабахской Республики принял постановление «О записке на территорию НКР незаконных вооруженных формирований», в котором отмечается, что со стороны соседнего Азербайджана на территорию НКР проникают вооруженные группы людей, одетые в военную форму, которые совершают террористические акты и ведут войну против граждан республики. Исполком объявил присутствие на территории НКР любых вооруженных формирований (за исключением объединенных сил самообороны, подчиненных республиканскому штабу дислоцированных здесь внутренних войск МВД СССР и частей министерства обороны) незаконным.

Присутствие в республике без ведома и согласования с ее органами власти вооруженных формирований рассматривается как агрессия против НКР. Исполком принял решение о создании Комитета самообороны. Его главой стал председатель Исполкома НКР Леонард Петросян.

NEGA

Коротко

НЕЗАВИСИМОСТЬ — ЭТО ПРЕКРАСНО

21 декабря прошлого года вышел первый номер «НГ»

Виталий Третьяков

"Независимая газета" - 92

О МНЕНИИ многих экспертов, «Независимая газета» — одно из самых успешных журналистских предприятий 1991 года. Если даже и есть желание опровергнуть эту тонкую эпитафию, то вряд ли они найдутся в самой «НГ». При том, что мы, разумеется, видим и знаем свои недостатки. И даже на всякий случай, чтобы не слишком обобщать, обильно печатаем кругленькие письма в свой адрес на 8-й полосе.

Что происходило с «НГ» за этот год? Мы начали издаваться в Москве, три раза в неделю, тиражом 150 тыс. экземпляров. Первоначальная цена номера газеты была определена в 40 копеек (по тем временам дорого), но это был трезвый экономический расчет.

Сегодня газета печатается тиражом 270 тысяч экземпляров в Москве, Южно-Сахалинске, Тбилиси, Ростове-на-Дону и Кенесарее. Выходят уже четыре номера в неделю (а с нового года добавится и пятый).

Регулярно выходят дайджест-приложение «НГ» «Собрание Независимой газеты». С нового года из ежемесячного издания оно станет двухнедельным, а за-

Рисунок Владимира Мисюка.

тем мы планируем превратить «НГ» (не путать с Содружеством независимых государств) в еженедельное издание.

Выходят зарубежные издания «НГ»: два — в США (на русском и английском языках) и в Израиле (на русском). Их издательский цикл пока — двухнедельный.

Внимательные читатели могли заметить появление на страни-

цах «НГ» слова «NEGA». Это информационное агентство «Независимой газеты» NEGA. Латинская аббревиатура используется пока потому, что мы не имеем еще технических возможностей распространять информацию этого агентства внутри страны. За рубежом информация NEGA уже достаточно авторитетна.

На днях вышла первая книга, выпущенная «НГ», — мы пла-

нируем создать свое книгоиздательство. А также упрямить независимое фотоагентство «НГ». Впрочем, все планы перечислить трудно — их очень много.

Выживает ли «НГ» в нынешней экономической ситуации? Мы уверены, что выживает. «НГ» сохранила подписку, которая нас удивляет: более 70 тысяч (не 64 тыс., как писал «Коммерсантъ», записав реальный пока-

затель на 9%, что для экономического издания многовато). Учитывая высокую стоимость нашей подписки (основанную на экономическом прогнозе, а не желания, оказавшемся для многих сейчас роковым, быть дешевле других), это хороший показатель. Тем более что «НГ» еще не знакома широкому читателю за пределами Москвы. Выход на общенациональный уровень для нас — цель ближайшего года. Мы собираемся поднять наш тираж до 350—400 тысяч.

«НГ» останется качественным независимым политическим изданием.

Она будет по-прежнему стремиться стать лучшей газетой мира, выходящей на русском языке.

«НГ» будет продолжать свою профессиональную линию — представлять читателям изборожденный набор фактов и столь же широкий спектр комментариев, взглядов, мнений.

Мы будем стремиться к двум идеалам, один из которых называется «свобода слова», а другой является нашим девизом: «Без гнева и пристрастия».

А сегодня мне остается только поблагодарить нашего аудитора — Моссовет, наших авторов и партнеров во многих странах мира, наших читателей. Мы желаем всем, чтобы, несмотря ни на что, и мы, и вы были свободны, независимы и даже счастливы в 1992 году.

СОЮЗ ПРЕЗИДЕНТОВ ПРОТИВ ПРЕЗИДЕНТА СОЮЗА

Старый заговорчик живет и побеждает, но...

Виталий Портников

Прогноз

«СОЮЗ ПРЕЗИДЕНТОВ против президента Союза?» — так назывался комментарий, опубликованный в одном из первых номеров «НГ» в такие же тревожные декабрьские дни год назад. Тогда республиканские лидеры только опробовали механизм своего противодействия Центру, в их рядах не было желаемого единства, так что вопреки предвещаниям в конце предложения представлялся вполне уместным. Теперь политики окончательно определились: этот союз прези-

дентов — действительно против президента Союза, Содружество трех славянских лидеров привело к отстранению Горбачева не только от власти, но и от возможных церемониальных обязанностей, и среди его коллег по Совету Федерации, а затем Госсовету не нашлось никого, кто высказался бы в его защиту.

Но так ли уж разительно изменилось соотношение сил на президентском Олимпе за минувший год? В том, старом комментарии говорилось о «призраке грядущего коалиционного четверки». Тогда легко побежденный без помощи будущих путинских призраков обрел наконец плоть в Беловежской Пуще, но уже в виде «тройственного союза». «Если эта идея будет воплощена в реальность, облик будущего объединения может измениться

до неузнаваемости, а Центр и в самом деле рискует превратиться в некую «клетка-хранительницу» («НГ» за 28 декабря 1990 г.). И все-таки Содружество без первоначального участия в его создании Казахстана — совсем уже не тот «комбинированный», который не мог поучиться прошлой зимой. «Участие в соглашении президента И. Назарбаева открывает возможность будущего присоединения к договору республики Средней Азии». Так и получился: среднеазиатские лидеры присоединяются к Содружеству осторожно, то и дело оглядываясь на уязвимого казахстанского лидера. Неучастие в брестской сделке неожиданно помогло Назарбаеву утвердиться в амплуа защитника региона, а его намерение сохранить на территории

Смоленской площади, повинуясь указам президента России. Конец двоякостности! Что же, ошибся ли кто, предсказывая неизбежную поддержку республиканскими лидерами позиций Горбачева как противника все более усиливающегося Ельцина?

ВЕРОЯТНО, одна из главных политических ошибок уходящего союзного президента состоит в том, что он и его окружение так и не осознали до конца, что Михаил Сергеевич — не Александр I, что живет и правит он не в России... Даже в дни краха — своего краха — Горбачев остался прежним, вопрошая журналистов (это по поводу ситуации в Советском Союзе), помнят ли они, что «судит миру расчлене-

ние кабинета в Кремле и на

«И ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ В ЖИЗНИ КАЙФ!»

утверждает академик Евгений Примаков, директор Центральной службы разведки СССР

Андрей Караулов

Автопортрет

ТОЛЬКО не говорите, что вы в разведке случайно, давайте уж начистоту.

— (Смеется). Остроумно — я-то считал вас одним из самых веселых интервьюеров, но, ей-богу, Андрей Викторович, я в КГБ никогда не работал, если кто-то думает, что это так, он ошибается. Воинского звания у меня тоже нет: сейчас хотели дать, но я отказался.

— И все-таки вы — здесь.

— Я всю жизнь занимался аналитической работой. Руководил двумя крупными институтами.

— Где-то, по-моему, вы сказали, что разведка — это тоже наука.

— Говорил, да.

— Ну какая же это наука, Евгений Максимович?

— Разведка — это не только Штирлиц и его работа. Это очень широкий спектр. А на ее вернем уровне действительно преобладает наука — аналитика. А во-вторых, я очень долго работал советником. Ну как долго? Те два года, что я провел в Кремле, хоть это и небольшой срок, его было вполне достаточно, чтобы понять: положение советника — не совсем мое амплуа. Мне очень хотелось иметь какую-то работу, где я был бы не наблюдателем, пусть даже высо-

копоставленным, а работал сам. Перед моей поездкой на Ближний Восток (я поехал в ряд стран с посланием от Михаила Сергеевича и с просьбой предоставить нам кредиты) мне позвонил Бакатин и сделал это предложение. Сначала я никак это не воспринял. Потом задумался. «Знаешь, — говорю Бакатину, — я уезжаю, давай ничего пока решать не будем». А когда вернулся, Бакатин (насколько я понял) уже проговорил этот вопрос с Михаилом Сергеевичем Горбачевым и Борисом Николаевичем Ельциным. Президент страны предложил мне сначала пост советника по внешнеполитическим и внешнеэкономическим вопросам, но сказал, что есть и другое предложение — разведка.

Не было предела изумлению некоторых моих друзей, но я принял именно его.

— Последний раз я видел вас и Бакатина на трапе самолета, когда вы улетали в Форос. Оказалось, что у президента почти не осталось людей, действительно ему преданных. Я помню, как торжественно и как красиво шел Бакатин. Там, во Внукове, на трапе Ту-134, где уже были Сидяев и Рудой, действительно возник некий момент истины. Но вас было только двое, где оказались остальные, я не знаю.

— Большинство было в ГКЧП...

— Там, в Кремле, вы догадывались, что государственный переворот готовится в соседних кабинетах?

— Я не представлял, что это произойдет в такой форме. Теперь вы скажете, что меня не

нужно было направлять в разведку...

— Конечно.

— ...но даже 18-го, под вечер, когда в санатории, где я находился (в десяти километрах от дачи Горбачева), у меня в комнате заглох телефон, и опята ничего не пошла. И в то же время 18-го, после обеда, я делился с Шахазаровым и сказал друг другу: может случиться, что всех, кто предет подписывать договор, арестуют прямо в Ново-Огареве. Слишком многим не нравился Союзный договор. Слишком многие теряли всю сферу влияния.

— Тогда я просто не понимаю. Если вы допускали возможность ареста, если Буш открыто предупредил Горбачева, что в Москве готовится путч...

— Ну я не думаю, что было какое-то серьезное предупреждение. А вот когда пошел Горбачев не знал, что Павлов, Крючков, Пуго и Язов выступят на сессии Верховного Совета с требованием «чрезвычайных полномочий»... Тут стало ясно: тучи сгущаются...

— Но все остались на своих местах. Горбачев никого не тронул. Либерализм? Ничего не понимаю? Порядочность? Как это понимать?

— Если хотите, это смесь порядочности с определенной беспечностью. Я думаю, он верил: эти люди могут как-то на него нажимать, оказывать какое-то влияние, но представить себе, что на улицы выйдут танки, в это, по-моему, он никогда не верил...

«Я ХОТЕЛ БЫ ОБЪЕХАТЬ ВСЕ РЕСПУБЛИКИ С МИРОВОТВОРЧЕСКОЙ МИССИЕЙ»

говорит наследник российского престола Владимир Кириллович Романов

Ольга Тимофеева

Соотечественники

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ высочество, вы законный наследник российского престола. Как рано вы осознали свое историческое предназначение, и в чем это реально выразилось для вас, находящегося в изгнании?

— С самого раннего детства. Мои родители воспитывали меня в этом сознании, внушая ответственность, понятие долга, открытости, понятие долга, который лежит на меня перед отечеством. С возрастом это сознание становилось все более и более реальным.

— Советский человек слова о долге и ответственности привык слышать от разного рода собраний. Что в эти понятия вкладывал ваш отец?

— Конечно, эти понятия каждый человек воспринимает по-своему, но для человека верующего и присягнувшего служить своему народу, долг — понятие священное. Для монарха он означает быть первым тружеником на троне. Когда это внушается тебе с детства, и не на словах,

а на деле, то это сознание проникает во все твоё существо.

— Монарх — это профессия? — Очень определенная, очень трудная и очень часто опасная профессия. Как дворник должен подметать, так монарх обязан управлять — в самом высшем смысле этого слова — колоссальным организмом, которым является государство. В этом состоит его профессия.

— Царей, как известно, в учебных заведениях не готовят. Домашнее воспитание в нашем случае крайне решающее роль. Кто, кроме родителей, были ваши учителя и чему вас учили?

— Человек, которому я очень благодарен, была русская учительница. Она пошла к нам от друзей моих родителей, когда мы были еще в Финляндии. Она приходила давать уроки моим сестрам, которые были порядочно старше меня. Когда я подросток, а дети наших знакомых закончили курс обучения, она перешла к нам и оставалась со мной вплоть до сорок четвертого года, когда война нас разлучила. Она была человеком в высшей степени культурный, она учила меня русскому языку, литературе, но главное, что оказало сильное влияние на формирование моего характера и мировоз-

В НОМЕРЕ:

- КАК СНИМАЛИ НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА. ИНТЕРВЬЮ ГЕНЕРАЛА ЛОВОБА стр. 2
- ПРЕДЛАГАЕМЫЙ АВТОНОМИЯМ СУВЕРЕНИТЕТ — ЭТО ФАНТИК БЕЗ КОНФЕТЫ стр. 3
- ПОЧЕМУ "НЕ ИДЕТ" РОССИЙСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА стр. 4
- ИОСИФ БРОДСКИЙ О РОЖДЕСТВЕ. РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СТИХИ стр. 6

ЗАПАД И ВОСТОК СОШЛИСЬ В АЛМА-АТЕ

Будет ли у нас «большая Родина»

Владимир Десятов

СНГ

НИКОГДА еще Алма-Ата не принимала столь внушительного политического десанта. Каким будет результат встречи, не берется предсказать никто. Независта даже дата разъезда гостей. Около 500 отечественных и зарубежных журналистов готовы в любом направлении. Телекомания Си-эн-эн, например, повторяет здесь схему работы, опробованную в Персидском заливе: ее передаточная антенна уже развернута над местом, где предполагается проведение встречи. Телекомания Си-эн-эн, например, повторяет здесь схему работы, опробованную в Персидском заливе: ее передаточная антенна уже развернута над местом, где предполагается проведение встречи. Телекомания Си-эн-эн, например, повторяет здесь схему работы, опробованную в Персидском заливе: ее передаточная антенна уже развернута над местом, где предполагается проведение встречи.

Ельцина — утром 21-го. Предполагается, что в первой половине дня 21-го президент Назарбаев примет гостей у себя в резиденции. А в 14.30 по местному времени участники, удалившись в Круглый зал Дома дружбы, вновь закроют за собой двери. Вечером того же дня, в 18.30 предполагается, состоится подписание документа перед конференцией. Но это прогноз, и вообще в Алма-Ате все готово к тому, чтобы обеспечить гостям условия для работы по повестке программы в 22 декабря.

Как известно, результатом алма-атинской встречи стали еще один вариант договора о СНГ и пакет поправок к брестскому документу. Ушаков и Алма-Ату разделит неделя. Все это время шла интенсивный обмен работами и группами экспертов, но пока неясно, какой выход удалось наметить.

Характерен ответ Нурсултана Назарбаева на вопрос о том, верит ли он в успех Алма-Атинской встречи: «Чтобы не показаться негостеприимным, скажу: пусть наши стены помогут всем участникам встречи. Если успех или успех может быть только общим... Мне кажется, что другого такого шанса без серьезных потерь выбраться из остройшего кризиса, цивилизованно войти в мировое сообщество у нас просто не будет».

УСТУПКА ЗА УСТУПКОЙ

политика Бориса Ельцина по отношению к партнерам по Содружеству

Андрей Сорокин

Мнение

МИНУВАША неделя прошла под знаком молниеносного истребления останков государственности СССР. Беловежское трио, не дожидаясь даже формальных итогов алма-атинского саммита, сошло за благо незамедлительно реализовать угрозы в адрес союзных структур. И, естественно, особую активность проявил в этом мероприятии президент России Борис Ельцин, на чьей территории наблюдалось до сих пор наибольшее скопление органов центральной власти.

«онная» направленность. Доподлинно вяло отреагировал Ельцин и на назначение Леонидом Крауцем самого себя главнокомандующим вооруженных сил бывшего СССР, дислоцированных на украинской территории.

Признается, Андриан Миграция («НГ» от 17.12) справедливо замечает, что Украина более других славянских государств выигрывает от присоединения к договору о Содружестве. В значительной степени по той причине, что полученных гарантий со стороны России вполне достаточно для того, чтобы Леонид Крауц не особенно волновался по поводу территориальной целостности своего государства. И пока что Ельцин всем своим видом выказывает полную готовность эти гарантии усилить, стараясь на любых условиях удержать Украину.

С азиатского фланга прихлещется выслушивать претензии принципиально иного характера. И если от предоставления «ашхабадской потерки» на главе с Нурсултаном Назарбаевым, равно как и с остальными желающим, статуса соучредителя СНГ Ельцин явно не убудет, то требования более меркантильные ставят его перед нелегким выбором. Азиатские государства помимо всего прочего обуславливают свое членство в Содружестве сохранением прежнего порядка и бюджета финансового стабилизационного Центра.

Но похоже, что в Алма-Ате Борису Ельцину придется-таки принести на алтарь дружбы народов и эту жертву, что способно скорректировать гайдаровские планы бюджетной и вообще экономической стабилизации в куда большей степени, нежели происки уничтоженного Центра.

В Алма-Ате президент России сможет не без гордости указать присоединяющимся к Содружеству партнерам на жалкие руины того, что некогда было вселющим ужас «имперским Центром». Раз так, то кое-какой капитал в преддверии алма-атинской встречи Борис Ельцин успел сколотить.

Но на этом тернистом пути, надо полагать, его ждут и менее приятные обстоятельства. Несмотря на то, что Ельцин пока воспринимается как наиболее яркая фигура СНГ, его политика при ближайшем рассмотрении состоит большей частью из жертвенных уступок остальным партнерам.

Российский президент поставился «не заметив» украинской правки в текст Беловежского соглашения: хотя в киевской редакции интегрирующая суть документа несколько теряется, зато усиливается его «ликвидаци-

ПРЕОДОЛЕТЬ ЧУВСТВО ФАТАЛЬНОЙ БЕЗНАДЕЖНОСТИ

Интервью министра иностранных дел ЧСФР Иржи Динстбира

Александр Куранов

Перспектива

ДЕСЯТОГО декабря 1989 года оператор одной из пражских котельных Иржи Динстбир занял пост министра иностранных дел. До 1969 года — блестящий радиожурналист-международник, а затем — складской работник, ночной сторож и истопник. И еще — активист «Хартии-77» и председатель редсовета подпольной газеты «Лидове новина». Вышедший шеф чехословацкой дипломатии является также председателем авторитетного в республике Гражданского движения, объединяющего в своих рядах интеллектуалов либерального направления.

— Господин министр, как вы восприняли появление на восточных границах ЧСФР Содружества Независимых Государств?

— Честно признаюсь, что пока я не в состоянии дать вам достаточно полного ответа. По-моему, мы наблюдаем лишь самое начало нового процесса самоорганизации государств, возникших на месте бывшего СССР.

Только что из Минска, Киева и Москвы вернулись мои эмиссары, встречавшиеся с высокопоставленными представителями трех славянских стран. Из бесед с ними я надеюсь почерпнуть немало ценных для себя сведений, чтобы глубже выникнуть в суть происходящих на востоке от нас событий.

Но главное, на мой взгляд, чтобы развивающаяся там ситуация была ясна и подвластна самим ее участникам.

Очень хотелось бы верить, что этот процесс самоопределения и переустройства будет происходить на основе политического диалога. Не дай Бог повторится югославская трагедия на этих бескрайних просторах.

— Несколько дней назад вы вернулись из недельной поездки по странам Западной Европы. Наверняка в ходе ваших бесед с западными партнерами затрагивалась тема распада СССР. Мо-

жете вы посвятить нас в некоторые нюансы этих разговоров? — Я не хотел бы переоценивать услуги и инициативы чехословацкой дипломатии, но должен напомнить, что мы два последних года неустанно говорили своим западным партнерам, что лучшим вариантом помощи становящимся на ноги демократиям Центральной и Восточной Европы будет поддержка Западом процесса реконструкции Советского Союза.

На мой взгляд, в ходе такого многостороннего сотрудничества бывших союзников и соперников, а ныне просто партнеров и соседей по континенту за весьма короткий период можно было бы кардинально преобразовать ряд потенциально сильных регионов бывшего СССР, допустим Ленинградскую область, Ставрополье или Урал. Чтобы на примере их научно-производственного и интеллектуального подъема преодолеть эти чувства психологического надлома, какой-то фатальной безнадежности, овладевшие, судя по всему, значительной частью населения в ваших республиках.

— Известно, что в ходе своего европейского тура вы активно поднимали вопрос о конкретизации поддержки Запада в обеспечении безопасности стран вашего региона. Удалось ли на этот раз вам найти лучшее понимание у своих партнеров по переговорам?

— Я думаю, что сейчас политики в Западной Европе, как никогда ранее, прекрасно осознают, что их безопасность, возможно, даже в большей мере, чем в годы холодной войны, зависит от развития ситуации на востоке континента. То есть осознают то, чем мы и наши соседи стремимся убедить в течение последних полутора-двух лет.

В результате уже в этом месяце получат новый виток развития процесс общеевропейских переговоров о создании целостной архитектуры системы безопасности. На минувшей неделе в Праге заседали по этому поводу комитет старших должностных лиц стран — участниц СБСЕ.

В понедельник приняты в ЕС в качестве ассоциированных членов Польша, Венгрия и ЧСФР. 20 декабря состоится встреча министров иностранных дел государств НАТО и бывших союзников по ОВД. В начале января пройдет совместное заседание министров иностранных дел и обороны этих же стран и Западноевропейской унии. И, наконец, вершительной этой знаменательной серии переговоров станет встреча в чехословацкой столице министров иностранных дел всех государств — участников хельсинкского процесса.

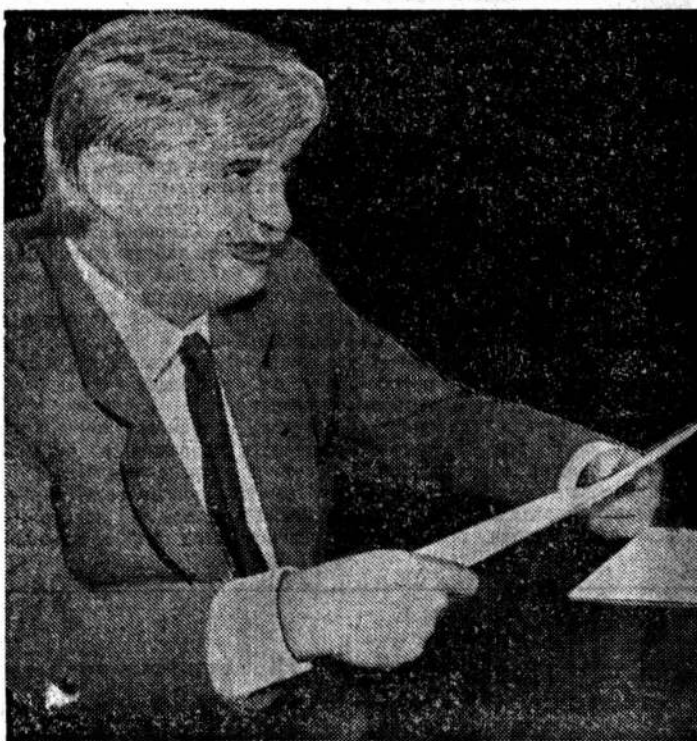
По-моему, существует очень большая вероятность того, что в течение вот этих ближайших пяти-шести недель будет в значительной степени сформулирована общеевропейская стратегия поддержания безопасности на континенте. И именно она может усилить еще весьма неустойчивые позиции демократических сил в странах нашего региона.

— Кое-кого в ЧСФР будущего лидера Подкарпатской Руси, или, как этот регион называется с другой стороны, Закарпатской Украины, которая перешла к СССР в 1945 году.

— Руководство ЧСФР придерживается мнения, что границы европейских государств, в соответствии с хельсинкскими соглашениями, должны оставаться неизменными. Я думаю, что предупреждением для всех политических деятелей должны стать события, которые сейчас происходят в Югославии.

— Известно, что большинство населения упомянутого вами региона Подкарпатской Руси на недавнем референдуме проголосовало за независимость Украины, но одновременно высказалось и за собственную автономию. Как здесь будут развиваться дальнейшие события, предсказать трудно.

— Мне кажется, что мы не слишком преемлемы в своем развитии, если постоянно будем обращаться в прошлое, в какими-либо историческим прецедентам. Необходимо думать прежде всего о будущем сотрудничестве со своими дальними и близкими соседями, о поддержке и укреплении мира на нашем старом, добром континенте. Мы должны быть достаточно благонамеренны для того, чтобы делать соответствующие выводы из исторических уроков.

Иржи Динстбир.

Фотохроника ТАСС

дарств НАТО и бывших союзников по ОВД. В начале января пройдет совместное заседание министров иностранных дел и обороны этих же стран и Западноевропейской унии. И, наконец, вершительной этой знаменательной серии переговоров станет встреча в чехословацкой столице министров иностранных дел всех государств — участников хельсинкского процесса.

По-моему, существует очень большая вероятность того, что в течение вот этих ближайших пяти-шести недель будет в значительной степени сформулирована общеевропейская стратегия поддержания безопасности на континенте. И именно она может усилить еще весьма неустойчивые позиции демократических сил в странах нашего региона.

— Кое-кого в ЧСФР будущего лидера Подкарпатской Руси, или, как этот регион называется с другой стороны, Закарпатской Украины, которая перешла к СССР в 1945 году.

— Руководство ЧСФР придерживается мнения, что границы европейских государств, в соответствии с хельсинкскими соглашениями, должны оставаться неизменными. Я думаю, что предупреждением для всех политических деятелей должны стать события, которые сейчас происходят в Югославии.

— Известно, что большинство населения упомянутого вами региона Подкарпатской Руси на недавнем референдуме проголосовало за независимость Украины, но одновременно высказалось и за собственную автономию. Как здесь будут развиваться дальнейшие события, предсказать трудно.

— Мне кажется, что мы не слишком преемлемы в своем развитии, если постоянно будем обращаться в прошлое, в какими-либо историческим прецедентам. Необходимо думать прежде всего о будущем сотрудничестве со своими дальними и близкими соседями, о поддержке и укреплении мира на нашем старом, добром континенте. Мы должны быть достаточно благонамеренны для того, чтобы делать соответствующие выводы из исторических уроков.

— Кое-кого в ЧСФР будущего лидера Подкарпатской Руси, или, как этот регион называется с другой стороны, Закарпатской Украины, которая перешла к СССР в 1945 году.

— Руководство ЧСФР придерживается мнения, что границы европейских государств, в соответствии с хельсинкскими соглашениями, должны оставаться неизменными. Я думаю, что предупреждением для всех политических деятелей должны стать события, которые сейчас происходят в Югославии.

— Известно, что большинство населения упомянутого вами региона Подкарпатской Руси на недавнем референдуме проголосовало за независимость Украины, но одновременно высказалось и за собственную автономию. Как здесь будут развиваться дальнейшие события, предсказать трудно.

— Мне кажется, что мы не слишком преемлемы в своем развитии, если постоянно будем обращаться в прошлое, в какими-либо историческим прецедентам. Необходимо думать прежде всего о будущем сотрудничестве со своими дальними и близкими соседями, о поддержке и укреплении мира на нашем старом, добром континенте. Мы должны быть достаточно благонамеренны для того, чтобы делать соответствующие выводы из исторических уроков.

«СИЛЬНЫЕ ПРОФСОЮЗЫ ПРИ СЛАБОЙ ЭКОНОМИКЕ ОПАСНЫ»

заявил господин Бальцеревич и Гайдар в пресс-центре МИДа

Андрей Лекант

Реформы

Одну из главных тем пресс-конференции, которую провели сразу же после своей встречи с Борисом Ельциным вице-премьеры России и Польши 18 декабря, можно назвать вопросом: «Сумеет ли российское правительство пережить экономические реформы?» Говоря об этом, Егор Гайдар признал вполне естественным опасение, что любая стабилизационная программа социально конфликтна. А если она реализуется в посткоммунистической экономике и начинается с либерализации цен, инфляция в двойне. Что же касается распространяющихся в последние время иррациональных прогнозов о прерывании социальных затрат, то их, по мнению вице-премьера, несправедливо считать «новыми» вероятностями того, что они подтвердятся.

Приобретя своего российского коллегу вице-премьер Польши Лешек Бальцеревич (автор «шоковой» терапии, а ныне и. о. главы правительства) Россия и собравшимся, что первый этап экономических реформ в его стране удался и подготовит и провести одному правительству. И смена этой правительственной команды в календаре, а не ухудшениями в сфере деловой активности, реформы не станут стабилизацией рынка, связанная с ослаблением инфляционных ожиданий, а не ликвидацией дефицита потребительских товаров, координация усилий государства и предприятий. А также — с конвертируемостью валюты. Поэтому, чтобы удалось добиться буквально за год и в условиях непонимания приватизации, стабилизации валюты, финансовой системы, Польши стала возможна только при сочетании обязательности закона и жесткой бюджетной политики.

Второй этап, рассчитанный уже на несколько лет, — структурные изменения, приватизация, модернизация системы управления и пр. И если успех первого этапа зависит от того, насколько четко и само собой разумеющимся, то здесь его симпатии приковано к законодательной власти.

Правительство Гайдара никак не может. На сегодняшний день система ограничена с роста заработной платы в «хороших» структурах и начались процессы коммерциализации торговли. Принят ряд нормативных актов, дополняющих президентские указы. 46% позиций внешнеэкономической деятельности. С нового года увеличатся тарифы на услуги ваварий промышленности и импорт без пошлины экспорт своей продукции.

Что же касается условий, в которых начнут осуществляться реформы, то Егор Гайдар признал процесс коммерциализации соглашениями серьезным шагом и стабилизацией. Однако будет трудно регулировать предельные размеры дефицитов государственных бюджетов. И здесь Егора Тимуровича сильно беспокоит введение на Украине и в Белоруссии денежных субсидий — нулевого. Это может дестабилизировать денежное обращение в единой валютной зоне рубль.

Сравнивая же положение в России сегодня и в Польше два года назад, Гайдар заявил, что «госпредприятиям будет чуть легче, потому что аудиторский контроль, который пока еще более эффективен, чем он был в Польше и началу реформ. Но большая часть проблем, которые возникают в связи с очень мощными профсоюзными движениями в момент становления рыночной экономики».

«Сильные профсоюзы при слабой экономике — это всегда проблема», — подхватила Г-н Бальцеревич.

ФЕРМЕРЫ-НЕДОУЧКИ «ЗАРЫЛИ В ЗЕМЛЮ» МИЛЛАРД РУБЛЕЙ

К такому выводу пришли советские и израильские эксперты

Оксана Дмитриева, зав. лабораторией региональной диагностики Санкт-Петербургского университета экономики и финансов

Сельское хозяйство

ЛАБОРАТОРИЕЙ региональной диагностики Санкт-Петербургского университета экономики и финансов совместно с экспертами Министерства сельского хозяйства и Центра региональных исследований Израиля была организована совместная экспедиция по мониторингу аграрной реформы в Новгородской области. Результаты исследований показали, что основная сложность подстерегает реформу отнюдь не там, где ее ожидали. Больше сопротивления бюрократии, председатели колхозов и директоров совхозов. Однако, по крайней мере в Новгородской области, реформа не только сознательно не мешал, паки в колесе не ставил.

Дело в том, что предоставляемая фермерам земля выводится из-под юрисдикции колхозов и совхозов и концентрируется в государственном фонде. Кредиты председатели и директора также не распределяют. Распределением кредитов ведут районные и областные власти. Таким образом, если бы колхозно-совхозное руководство и хотело организовать сопротивление реформе, то самостоятельно это бы сделать не смогло. Напротив, большинство сами готовы стать фермерами или общинниками. Фермеры отметили и наемной рабочей силой. Уменьшились и размеры дефицита государственного бюджета. А также — с конвертируемостью валюты.

Поэтому, чтобы удалось добиться буквально за год и в условиях непонимания приватизации, стабилизации валюты, финансовой системы, Польши стала возможна только при сочетании обязательности закона и жесткой бюджетной политики.

Второй этап, рассчитанный уже на несколько лет, — структурные изменения, приватизация, модернизация системы управления и пр. И если успех первого этапа зависит от того, насколько четко и само собой разумеющимся, то здесь его симпатии приковано к законодательной власти.

Правительство Гайдара никак не может. На сегодняшний день система ограничена с роста заработной платы в «хороших» структурах и начались процессы коммерциализации торговли. Принят ряд нормативных актов, дополняющих президентские указы. 46% позиций внешнеэкономической деятельности. С нового года увеличатся тарифы на услуги ваварий промышленности и импорт без пошлины экспорт своей продукции.

Что же касается условий, в которых начнут осуществляться реформы, то Егор Гайдар признал процесс коммерциализации соглашениями серьезным шагом и стабилизацией. Однако будет трудно регулировать предельные размеры дефицитов государственных бюджетов. И здесь Егора Тимуровича сильно беспокоит введение на Украине и в Белоруссии денежных субсидий — нулевого. Это может дестабилизировать денежное обращение в единой валютной зоне рубль.

Сравнивая же положение в России сегодня и в Польше два года назад, Гайдар заявил, что «госпредприятиям будет чуть легче, потому что аудиторский контроль, который пока еще более эффективен, чем он был в Польше и началу реформ. Но большая часть проблем, которые возникают в связи с очень мощными профсоюзными движениями в момент становления рыночной экономики».

«Сильные профсоюзы при слабой экономике — это всегда проблема», — подхватила Г-н Бальцеревич.

в сельском хозяйстве, вряд ли смогут справиться сразу с таким огромным количеством ресурсов. У нас зародилось подозрение, что многие фермеры-горожане берут землю не для того, чтобы на ней работать, а чтобы использовать фермерство как лазейку для приобретения техники и недвижимости. Почему бы действительно не воспользоваться такой исключительной возможностью, когда земля дается бесплатно, а технику можно купить на льготный кредит и по низким ценам? Понятно, что доход в таком случае можно будет получить, ни разу не побывав на поле и не впахав ни одного гектара земли. Можно просто продать технику на свободном рынке в 3—10 раз дороже государственной цены, по которой она была куплена. Вот и доход! Хаитит и по кредитам распластаться, и детям и внукам что-то оставить.

Когда мы осенью после урожая подвели итоги года, то обнаружили, что ни одно сверхкрупное хозяйство фермеров-горожан или приезжих летунов, набравших сотни тысяч кредитов и сотни гектаров земли, не получило прибыли.

Рассмотрим для примера хотя бы два хозяйства. Первое создано приезжими из Петербурга. Не имея опыта работы в сельском хозяйстве, они взяли кредитов на 500 тысяч рублей и 100 га земли, а продукцию продавали на одну тысячу рублей. Убыток за год только по текущим расходам составил 67 тысяч рублей, а на рубль вложенный фермеры получили 0,2 копейки отдачи. Второе хозяйство — опять же приезжие, но на этот раз уже из Ростовской области. Кредитов взяли на 300 тысяч рублей, текущих расходов только за год — 50 тысяч, а выручка от реализации — 32 тысячи рублей. Следовательно, убыток за год — 18 тысяч рублей.

Отвечая на вопросы, там опоздала техника, тут погасло хозяйство, то не вовремя собрали, то не там хранили, то купили бракованных коров. На первый взгляд, это исключение из правил: ведь по числу хозяйств доля убыточных составила 14% от общего числа обследованных. Казалось бы, ничего страшного нет. Всеми 14% убыточных хозяйств для начала аграрной реформы — просто прекрасно. Но убыточные хозяйства «сожрали» 65% общего объема кредитных ресурсов и 80% фондируемой техники, выделенных всем фермерским хозяйствам. Заметим, что среди убыточных хозяйств только хозяйства приезжих.

По выборке число фермерских хозяйств, имеющих задолженность, составляет 63% от их общего числа. Местные крестьяне берут землю достаточно охотно, что опровергает часто встречающиеся утверждения о якобы полном отсутствии чувства хозяина у сельских жителей. Однако 63% местных фермерских хозяйств имеет 27% общего количества земельных угодий, выделенных фермерам. А 37% приезжих фермеров владеют 73% общего фермерского фонда земли.

Местные крестьяне получили 48% кредитов, выданных фермерским хозяйствам, причем фермеры соответственно — 82%. Но самое примечательное другое. Доля собственных средств в общем объеме затрат на крестьянское хозяйство у местных жителей составляет 43%, а у приезжих — 8%! То есть местные жители в относительном выражении вкладывают в хозяйство почти в 5 раз больше своих кровных накоплений, чем приезжие. Что же получается: крестьяне развивают фермерское хозяйство на собственные деньги, а приезжие — на кредиты? Кому же кредиты сами являются чужими? По нашим расчетам, примерно половина фермерских хозяйств в целом при расчетах в методологии, принятой в мировой практике, составляет 1,2%, при этом смерские хозяйства приезжих горожан имеют среднюю отрицательную рентабельность 17%, и только хозяйства местных крестьян оказываются высокорентабельными (рентабельность 77%). Неудивительно, что на собственные средства хозяйство ведется гораздо более эффективно, чем на даровые кредиты и технику. Да и знания и умения у местных крестьян побольше.

Казалось бы, наиболее логичный путь для банка — вкладывать деньги туда, где они дают наибольшую отдачу и где наименьший риск банкротства. Не тут-то было! В среднем на одно хозяйство приезжих фермеров было дано в 8 раз больше кредита и в 11 раз больше новой фондируемой техники.

Какова же причина сложившегося положения? Почему банк продолжает давать кредиты хозяйствам, где на 500 тысяч за три года рубль продукция? Ясно же, что за 1000 лет этот фермер не рассчитается за кредит вырванной от реализации продукции. Вот тут-то и заговора: вырванной от реализации не распластается, а за счет перепродажи

фондируемой техники — распластается. Поэтому банк и не беспокоится.

Правительство России выделяет из бюджета, то есть за счет налогоплательщиков, на развитие фермерства миллиард рублей. Под залог части этого миллиарда банк выдал кредитов приблизительно в 2—3 раза больше. На 60% этот кредит покрывается кредитным ресурсом Госбанка, который практически ничем, кроме как инфляцией, не обеспечен. Значит, эти деньги опять даем мы с вами, каждый раз покупая что-либо по бешеному инфляционным ценам.

Мы все как бы заплатили вперед в расчете получить долг молоком, мясом или хлебом. Далее, на наши деньги был куплен трактор: догадливые фермер подождал-подождал и продал его, а сам получил прибыль за счет игры на ценах и инфляции. Получилось не фермерство, а биржевое.

Для того чтобы аграрная реформа не выродилась в биржевое сельское хозяйство, необходимо повысить норму процента за кредит и корректировать ее с учетом темпов инфляции.

Однако либерализация цен на сельскохозяйственную технику в сочетании с высокой нормой процента за кредит в состоянии экономически задушить нарождающееся фермерство. Поэтому, может быть, более предпочтительно будет давать фермерам мягкий кредит, но в кредитном договоре или в договоре о гарантии на кредит в качестве обязательного условия оговаривать возвращение дохода исключительно за счет выручки от продажи сельскохозяйственной продукции. Можно также уточнить и понятие целевого кредита. Сейчас кредит считается целевым, если на него были куплены средства сельскохозяйственного производства. А надо считать кредит использованным по назначению, если сельскохозяйственная техника не только была куплена, но и применена для производства сельскохозяйственной продукции.

Наконец, как возмужать кумов закон о банкротстве и закон о банковской опеке. В настоящее время ликвидировать фермерское хозяйство можно исключительно путем изъятия земли. Это допускается законом только в случае ее нецелевого использования. Если вложено 500 тысяч рублей, а продукция произведена на тысячу рублей, то, по существующему закону, целевое использование земли. Поэтому необходимо в законодательстве предусмотреть возможность ликвидации фермерского хозяйства по причине банкротства и разработать соответствующую процедуру.

Очень странное образование представляет Ассоциация крестьянских хозяйств «Село», дающая гарантии на кредит. С одной стороны, это якобы коллективная организация фермеров, которая создана для решения их общих задач и защиты их общих интересов. В таком случае она должна функционировать как фермерский профсоюз или как кооператив фермерских хозяйств: объединять, например, личные средства фермеров для постройки дорог, молочнозаводов, магазинов и т. п. Но ассоциация не должна заниматься распределением кредитных гарантий, как это делается сейчас. Во все районные ассоциации входят один председатель, как правило, сам являющийся не фермером, а сотрудником исполкома и выполняющий эту функцию на общественных началах, и несколько фермеров. Вопросы решаются поднятием руки. Конечно, кредит дается всегда, если просителю кредита сам является членом ассоциации. Примечательно, что половина банкротов — члены районных советов ассоциаций. Получается, что фермеры, не сумевшие эффективно вести собственное хозяйство, решают, кому дать, а кому нет. И все делается опята на общественных началах. Ничего путного из этого не выйдет! Если кредитные гарантии даются под залог государственных средств, то и распорядиться ими должен государственный чиновник. В исполкоме уже имеется государственная структура по проведению аграрной реформы — это комитеты по земельной реформе. Пока, однако, эти комитеты занимаются только землей. Может быть, имеет смысл расширить их полномочия и возложить на них функции, аналогичные функциям административных фермерских хозяйств в других странах. Именно государственная администрация могла бы заниматься распределением гарантий под залог государственных средств, а также мониторингом, дорожным строительством, то есть всем тем, что будет делаться за фермерские деньги.

Итак, в этом году на фермерство был выделен миллиард рублей. Частично он был занят с 6,5 миллиарда следующего года?

ОТ ВАНКУВЕРА ДО ВЛАДИВОСТОКА

Россия и НАТО в меняющейся Европе

Михаил Кожокин

Экспертиза

В БРЮССЕЛЕ 20 декабря состоялось первое заседание Североатлантического совета по сотрудничеству НАТО для обсуждения политических проблем безопасности в Европе, в котором принимают участие в качестве стран — членов НАТО, как сказал ее генеральный секретарь Манфред Вернер, курс на «открытость и партнерские отношения со всеми, кто будет участвовать в новых совместных структурах безопасности евроатлантических рамках от Ванкувера до Владивостока».

Таким образом, главные источники угрозы для безопасности НАТО определяются в «периферийной нестабильности», к которой в первую очередь относятся Югославия, Ближний и Средний Восток (как регион, пограничный с Турцией и вообще непосредственно затрагивающий сферу жизненных интересов стран НАТО) и республики бывшего Советского Союза.

Широкое толкование безопасности, сформулированное в российской сессии Совета НАТО, будет, несомненно, определять стратегические рамки взаимоотношений Североатлантического блока с государствами бывшего Советского Союза, и в первую очередь с Россией. Главное, что беспокоит НАТО, — это возможность бесконтрольного распространения ядерного оружия или других средств массового уничтожения на территории бывшего СССР, а также возможность несоблюдения международных соглашений, подписанных Советским Союзом, особенно договором о СНВ, о сокращении обычных вооруженных сил и вооружений в Европе, о нераспространении ядерного оружия и конвенции о запрещении, разработке, производстве и накоплении запасов бактериологического и токсического оружия и об их уничтожении. В этих условиях Североатлантический блок однозначно выступает за участие государств бывшего Советского Союза в консультациях и сотрудничестве по политическим проблемам в области безопасности.

НАТО, стремясь быть в курсе военно-политических проблем России и других республик бывшего Советского Союза, поддерживает с ними политический диалог по вопросам безопасности, тем не менее отвергает любую

безопасности главное внимание уделяет предотвращению и урегулированию кризисов до перерастания их в вооруженные конфликты. Речь идет о так называемом «кооперативном уровне безопасности», что включает в себя со стороны стран — членов НАТО, как сказал ее генеральный секретарь Манфред Вернер, курс на «открытость и партнерские отношения со всеми, кто будет участвовать в новых совместных структурах безопасности евроатлантических рамках от Ванкувера до Владивостока».

Таким образом, главные источники угрозы для безопасности НАТО определяются в «периферийной нестабильности», к которой в первую очередь относятся Югославия, Ближний и Средний Восток (как регион, пограничный с Турцией и вообще непосредственно затрагивающий сферу жизненных интересов стран НАТО) и республики бывшего Советского Союза.

Широкое толкование безопасности, сформулированное в российской сессии Совета НАТО, будет, несомненно, определять стратегические рамки взаимоотношений Североатлантического блока с государствами бывшего Советского Союза, и в первую очередь с Россией. Главное, что беспокоит НАТО, — это возможность бесконтрольного распространения ядерного оружия или других средств массового уничтожения на территории бывшего СССР, а также возможность несоблюдения международных соглашений, подписанных Советским Союзом, особенно договором о СНВ, о сокращении обычных вооруженных сил и вооружений в Европе, о нераспространении ядерного оружия и конвенции о запрещении, разработке, производстве и накоплении запасов бактериологического и токсического оружия и об их уничтожении. В этих условиях Североатлантический блок однозначно выступает за участие государств бывшего Советского Союза в консультациях и сотрудничестве по политическим проблемам в области безопасности.

НАТО, стремясь быть в курсе военно-политических проблем России и других республик бывшего Советского Союза, поддерживает с ними политический диалог по вопросам безопасности, тем не менее отвергает любую

потенциальную возможность быть вовлеченной во внутренние конфликты бывших социалистических стран. В поддержку такой позиции — несепешного и объективного диалога и выражения взаимоприемлемых моделей сотрудничества — работает также и фактор времени: неустанно развивающаяся политическая ситуация в суверенных республиках бывшего Советского Союза не позволяет НАТО делать сколько-нибудь достоверный прогноз развития событий на перспективу.

Россия в ее отношениях с НАТО еще предстоит осмысление новых реалий. Время глобальных широкомасштабных инициатив на международной арене для России ушло в прошлое. Настало время политики реальных возможностей, когда нестабильная внутривосточная ситуация придает особое значение любому «малому» успеху российской дипломатии. И тем более важно, чтобы каждая внешнеполитическая инициатива российской дипломатии имела гарантии успеха.

По оценкам западных экспертов, Россия находится в самом начале переходного периода, конечный результат которого пока неизвестен. Поэтому страны — члены НАТО не согласятся на какие условия, предполагающие роль естественно было бы предложить закрепить за СБСЕ расширение функций по предотвращению кризисных ситуаций на Европейском континенте. В свою очередь, это связано с надеждением центра по предотвращению конфликтов в Вене полномочиями вырабатывать рекомендации для национальных правительств по предотвращению и регулированию кризисов.

И, конечно же, российскому МИД в ближайшем будущем предстоит подготовить пакет конкретных предложений по сотрудничеству между Россией и НАТО в области науки и экологии, то есть в тех сферах, в которых Североатлантический союз проявил готовность оказать максимальное содействие бывшим социалистическим странам. В частности, можно было бы предложить НАТО оказать помощь в разработке концепции экологической безопасности России, комплексных мер по экологической безопасности при уничтожении химического и ядерного оружия, а также содействие в разработке экологического законодательства республик.

ми республиками бывшего Советского Союза.

Комплексные инициативы российской дипломатии на заседаниях Североатлантического совета по сотрудничеству будут, вероятно, включать в себя предложение регулярных встреч представителей НАТО через взаимосогласованный промежуток времени с Комитетом по международным делам и внешнеэкономическим связям ВС РСФСР и Государственным комитетом по обороне и безопасности РСФСР, а также с руководством Министерства обороны и Генштаба того сообщества государств, которые будут иметь единые с Россией стратегические силы сдерживания.

В интересах России было бы обсуждение на первых же заседаниях Североатлантического совета сотрудничества комплекса вопросов, связанных с согласованием роли и функций НАТО и СБСЕ в поддержании стабильности и безопасности в Европе — при этом ни в коем мере не акцентируя внимание на укрепление так называемой европейской опоры НАТО, чтобы не создавать даже видимость попытки «раскрыть» трансатлантические связи НАТО. В таком разделении ролей естественно было бы предложить закрепить за СБСЕ расширение функций по предотвращению кризисных ситуаций на Европейском континенте. В свою очередь, это связано с надеждением центра по предотвращению конфликтов в Вене полномочиями вырабатывать рекомендации для национальных правительств по предотвращению и регулированию кризисов.

И, конечно же, российскому МИД в ближайшем будущем предстоит подготовить пакет конкретных предложений по сотрудничеству между Россией и НАТО в области науки и экологии, то есть в тех сферах, в которых Североатлантический союз проявил готовность оказать максимальное содействие бывшим социалистическим странам. В частности, можно было бы предложить НАТО оказать помощь в разработке концепции экологической безопасности России, комплексных мер по экологической безопасности при уничтожении химического и ядерного оружия, а также содействие в разработке экологического законодательства республик.

КОМПАНИЯ В АНГЛО

Акционерное общество «Волга-Днепр»

ВСЕ, К КОМУ ВЫ ОБРАТИЛИСЬ С ЗАКАЗОМ, БЕССИЛЬНЫ ЕГО ВЫПОЛНИТЬ? ЗНАЧИТ, НАСТАЛ НАШ ЧЕРЕД ПРИЙТИ ВАМ НА ПОМОЩЬ!

Наши уникальные тяжелые транспортные самолеты Ан-124 «Руслан» перевезут Ваш супергруз в ту точку мира, на которую Вы укажете

Мы также эксплуатируем транспортные самолеты Ил-76 и Ан-12

Любое пожелание заказчика нас — закон!

Наш адрес: 432062, г. Ульяновск, ул. Карбышева, 14
 Телефоны: 8(8422) 20-34-64, 29-27-00, 20-14-97.
 Телефакс 8(8422) 20-49-97.
 Телемакс 263022 GOPH.
 Телекс: 224888 PRIMA SU
 214158 VOLDN SU

ИДЕИ И ЛЮДИ

(Юнончане. Начало на 1-й стр.)

Зрения, была ее глубокая религиозность, набожность. Кроме нее у меня были и другие учителя, но настоящего воспитателя не было. Мои родители считали это не особенно нужным, много занимались моим воспитанием сами. У меня, конечно, был и английский учитель, и немецкий, хотя я знал с детства, но еще надо было сдавать экзамены в учебном заведении, и они занимались со мной в течение нескольких лет.

— А какое высшее учебное заведение вы закончили?

— В тридцать восьмом году поступил в Лондонский университет на экономическое отделение. Но, к сожалению, мне не удалось его закончить, поскольку осенью того же года скончался мой отец и я должен был вернуться во Францию и заняться делами семейными.

— Простите, а что это значит в вашем случае?

— В первую очередь, продолжать дело отца — заботиться о русских за границей, поддерживать их дух, который часто падает, когда чего-нибудь безрезультатно ждешь на протяжении многих лет.

По своей исторической преданности вы должны были быть в курсе политических событий. Интерес к политике отвечал вашему характеру, или это оставалось, скорее, обязанностью?

— В молодости любая обязанность тяготит. Но с годами все больше и больше интересуюсь подобными вещами, и у меня нет ощущения, что эта обязанность мне в тягост.

Владимир Кириллович Романов.

— С какими королевскими домами Европы вы состоите в родстве и поддерживаете ли вы отношения с ними?

— Безусловно, поддерживаю. Королева Елизавета Английская, Хуан Карлос Испанский, король Миклош Румынский, принц Лудвиг Фердинанд Прусский, принц Александр Югославский — мои прямые родственники.

— Это контакты родственные или имеется своего рода политический клуб, наподобие бильдербергской группы или троиственной конспирации?

— Нет, это, скорее, родственные отношения. Конечно, когда что-нибудь происходит, мы переписываемся, встречаемся, обсуждаем события.

— После войны судьбы мира определялись противостоянием США и СССР. Сейчас Советский Союз ушел с мировой арены. Как в дальнейшем вам представляется участие России в мировом процессе?

— То, что произошло в России, было радостным для нас. Было чудесно видеть, что многие отменялись от коммунизма, который принес много страданий нашей стране, много вреда и довольно мало пользы. Я хочу надеяться, что после радикальных перемен работа будет продвигаться благополучно и закончится успехом. Я вполне отдаю себе отчет в том, что работа будет нелегкой, что нельзя ождать каких-то чудес. Нужна общая усердная работа. Мы, со своей стороны, готовы приложить все свои силы, чтобы помочь родине, и рассчитываем на содействие наших соотечественников.

Советский Союз, в котором люди все-таки долго жили вместе и работали довольно успешно.

— Что вы скажете о троиственном союзе, только что образованном в стране?

— Надо посмотреть, во что это выльется. Пока только надо благодарить Бога, что все это происходит мирным путем. Ведь такие резкие перемены могут повлечь за собой разного рода эксцессы, а чем они кончатся, мы, к сожалению, видели уже не один раз. Надо молить Бога, чтобы ничего подобного не случилось. Политически же я считаю это правильной линией и надеюсь, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи.

— Какой вам видится ваша роль на сегодняшний момент в российских событиях?

— Я бы хотел объехать все республики с миротворческой миссией. Все контакты, которые у меня были, убеждают в том, что это имело бы большой смысл. Никакая переписка, официальные выступления не заменят личного общения, по крайней мере, я всегда чувствовал живой отклик, встречаясь с разными людьми. К нам приезжал сахалинский Федоров. Замечательно интересный человек. Он уверял нас, что мы должны приехать на Сахалин, что это полезно для разрешения ситуации, которая там сложилась.

— Но вы ведь считаете, что Курильские острова были бы возможно вернуть Японии?

— Я не это говорил. По-моему, я выразился довольно ясно,

тогда и решительно по поводу, которую невозможно вернуть, затормозив.

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

тогда и решительно по поводу, которую невозможно вернуть, затормозив.

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

— Каким образом вы считаете, что этот союз послужит добрым примером и другим республикам бывшей империи?

«И ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ В ЖИЗНИ КАЙФ!»

(Юнончане. Начало на 1-й стр.)

— Пуго был в том же санатории. Вы общались?

— Да.

— И не чувствовали...

— Даже намека не было, даже намека. Единственно, он заболел, но отложил отъезд в Москву только на день. «Что вы так торопитесь?» — говорю. «Отлежись несколько дней». «Нет», — отвечает, — 18-го мне нужно обязательно вылететь...» А о путче я узнал по телевизору. В 7 утра мне позвонил Лучинский (он тоже был здесь). Выключай, говорит, телевизор. Мы тут же собрались.

— Там, в санатории, были Шахназаров, Нишанов...

— Нишанов улетел чуть-чуть раньше.

— А Радик Нишанович как чувствовал?

— Он улетел на подписание договора, но его семья осталась здесь, — короче, мы собрались. А я решил добиться вылета в Москву. «Десятка» отказала: билетов, мол, нет. Но я приехал в Смирновский и улетел, предъявив удостоверение народного депутата СССР.

У меня только просьба, Андрей Викторович. Вот эта часть, связанная с путчем, — ведь ничего героического здесь нет.

— Хорошо. Но именно после путча вы оказались в бывшем кабинете Шебаршина. Не пожалели об этом?

— Не пожалел, потому что такой характер: я прихожу на работу и сразу приступаю к делу. До сегодняшнего дня, я вам скажу, не пожалел...

— Честно?

— Честно!

— Что же такое советская разведка?

— Мощный политический механизм с огромным потенциалом... В первую очередь я имею в виду людей. Они умеют хорошо мыслить. Они преданы родине и своему делу. Вот здесь, понимаете... у нас есть какой-то неустойчивый разрыв — демократизм и патриотизм. Почему-то считается, что демократ может быть только тот, кто «не боится» патриотизма, кто чувствует себя «человеком всей земли». Но ведь это не так.

— При Крючкове разведка функционировала безупречно?

— Трудно найти механизм, работающий безупречно в обществе, которое было далеко не идеальным в целом. Сейчас трудно найти и тех, кто был бы идеальным, и тех, кто был бы патриотом. Почему-то считается, что демократ может быть только тот, кто «не боится» патриотизма, кто чувствует себя «человеком всей земли». Но ведь это не так.

— За границей честны останутся в таком же количестве, как и при Крючкове? Не все сотрудники советской разведки, как вы считаете, были честны, чем сейчас?

— Меньше. Могут твердо сказать, что меньше. При этом мне хочется, чтобы новый имидж разведки, над которым мы работаем, вообще не был связан с КГБ.

— Но это же невозможно.

— Почему? Мы знаем, как в КГБ понимали государственную безопасность. Но разведка тут при чем? Разведка — это не промиссия. Недавно на пресс-конференции мне задали вопрос: продолжим ли мы прослушивать в Москве иностранных журналистов? Многим не понравилось, что это абсолютно не дело внешней разведки. Теперь вы поставили вопрос о численности разведки, о ее масштабах. Должен существовать принцип разумной достаточности. Я категорически против любых «процентных норм». Нельзя вводить проценты в соотношение количества людей.

— А из чего складывается?

— Разведка?

— Нет. Принцип разумной достаточности.

— Отпадают многие функции. Вот недавно, например, была отменена одна из чисто формальных программ. Из разных пунктов земного шара наши люди каждые две недели докладывали в Москву: «на горизонте» нет каких-то видных свидетелей того, что в ближайшем будущем Соединенные Штаты нанесут по Советскому Союзу ракетно-ядерный удар. Некоторые журналисты (Независимая в частности) считали: это не система раннего предупреждения. Система предупреждения о ракетном нападении существует до тех пор, пока в мире есть ракетно-ядерное оружие. Она необходима. А тут просто для «галочки»: вот, мы начеку...» Но это убогие, лишние деньги. Все же должны заниматься более важным делом: отслеживать, например, процессы, которые и в Соединенных Штатах, и в других странах могут объективно привести к известной дестабилизации обстановки. Я не имею в виду их правящие круги. (Я вообще не хочу кого-то подозревать.) Но ведь нужно смотреть, как развиваются сейчас те критические технологии (часто двойного назначения), которые, кстати, могут быть экспортированы и в третьи страны. Мы должны это знать. Другой аспект — борьба с международным терроризмом. Тут, я думаю, все ясно. Далее: экономическая разведка, которая помогает изучать партнеров и смотреть, чтобы нас — вульгарно выражаясь — не граблили.

— Но ведь грабят, Евгений Максимович.

— Вот и будем стараться, чтобы этого не было. Конечно, тут вина не разведки, а наших товарищей, которые и в коммерцию готовы залезть, и в объятия дьявола, лишь бы получить хоть немного долларов. Разведка их не контролирует, это не наше дело, но если мы «с того конца», как говорится, увидим, что осуществляются какие-то операции, наносищие нам ущерб, мы, естественно, будем информировать...»

— А симптома есть?

— Есть, и очень серьезные.

— За два месяца, что вы здесь, разведка уже провела какие-нибудь масштабные операции, о которых вы могли бы сказать?

— Нет, пока их нет, но мы работаем в полном контакте с межреспубликанской службой безопасности и российской госбезопасностью.

— На Западе многих советских резидентов знают в лицо и открыто пишут о них, как о резидентах КГБ. Это нормально?

— Вы знаете, есть разведка официальная, есть — неофициальная. Официальная разведка действует под «прикрытием» каких-то учреждений (так во всех странах мира) и не может лишиться себя такого «прикрытия». Об официальных разведчиках нередко знают в странах их пребывания. Но если у нас будут обычные контакты с ЦРУ, то зачем же скрывать их, что вот такой-то человек является нашим резидентом?

Кстати, так делают и американцы, когда выходят на диалог с нашими спецслужбами.

— А в посольствах, в других советских учреждениях за границей останутся сотрудники нашей разведки? Или все-таки официально выйдут из-под официального прикрытия?

— Нет, не выйдут. Не будет этого. Останутся.

— Останутся?

— Но не в таком количестве, как раньше. Это абсолютно неоправданно с любой точки зрения.

— Что вас больше всего настораживало, когда вы пришли сюда, в Ясенево?

— Что не понравилась? То, что сотрудники аппарата все время ждут команды «сверху». Мало собственной инициативы.

— Какая ж это разведка без инициативы?

— По традиции разведка в России — это военная организация. Здесь есть свои плюсы (например, дисциплина), но есть и минусы (определенные этой спецификой). И потом: очень долго, слишком долго разведка была частью КГБ.

— Полянтю. Архивы разведки будут открыты?

— Будут. Но не те архивы, которые связаны с оперативной работой.

— А скажем, покушение на папу римского?

— Это я и сам смотрел. Можете мне поверить — здесь нет ни никаких следов нашего участия.

— А где есть?

— Единственный факт — болгары просили нас подобрать адвоката для Антонова. Больше ничего.

— Значит, Евгений Максимович, это последнее место вашей работы? Или вы завтра окажетесь еще где-нибудь?

— Я говорю твердо, абсолютно твердо: я буду здесь, пока не отойдет отсюда. Уйти я могу никак не «наверх», хватать. Те два года в Кремле были счастливыми годами?

— Это не простой вопрос: если говорить о счастье, то приятно говорить о любом хорошем деле (они были за эти годы) — счастье. С другой стороны, я мог бы сделать больше.

— А что мешало?

— Многие. Нальцо неотработанности системы решений. У исполнительной власти нет решительности (я не имею в виду противники, а именно методы — вы должны понять меня правильно). Только абсолютное соблюдение законов и Конституции. Но в этих рамках нужна решительность. Понимаете, у нас две болезни, и каждая по-своему тяжела. Одна — детская болезнь суверенитета. Другая, не менее опасная, — склеротическая, старческая болезнь централизации.

— Их же нельзя победить...

— Нужно. Если не победить, тогда либо распад государства, либо возвращение к прошлому.

— Разве с Гамсахурдиа можно о чем-нибудь договориться?

— Не стоит, по-моему, именно так ставить вопрос. Нужно начать подписание договоров — начала экономического, затем о коллективной обороне, потом, возможно, политического. Для тех, кто не хочет их подписывать, нужен какой-то срок, допустим, полтора-два года. Если за это время суверенное государство не изменило своего решения, начинается бракоразводный процесс. Волюно — воля, как говорится, но с началом бракоразводного процесса мы, естественно, переходим на свободно конвертируемую валюту.

— Что же это будет за Союз — без Украины, без Грузии?

— Да... Но я вам скажу, что меня больше беспокоит Украина, чем Грузия, потому что без Украины... очень тяжело даже представить себе, что это будет.

— Да и Грузия... как она будет жить? Что она станет продавать? Чай? Мандарины? Куда?

Евгений Примаков. Фото Дмитрия Борко.

Грузия добивается полной независимости — я это приветствую. Но ведь нет опасности, что Грузия сейчас опять будет подавлена. Она в любом случае самостоятельна — или в Союзе, на одном экономическом пространстве, или вне Союза.

Кстати, в царской России разные ее части жили совершенно по-разному. Недавно я читал мемуарные зарисовки Бориса Савинкина, и меня особенно поразило, что Финляндия, например, не выдавала революционеров. А ведь Финляндия была частью России. Но имела, оказывается, свой статус.

— Почему мы не говорим, что в бывшем СССР уровень интеграции экономики выше, чем в Западной Европе? Это же триллионы экономических итерей, которые связывают между собой все и все. И перед нами дилемма: либо разрушить то, что у нас есть (резать по живому, а потом складывать все из кусочков) либо — как мы хотим — не рубить, не пускать кровь, а надстроить рыночные отношения, причем договорившись между собой должны не только республики, но и непосредственно — сами предприятия. Иначе мы нанесем удар по самим рыночным отношениям, загоним их в такие «рамки», что они просто задохнутся.

— Значит, ощущение катастрофы у вас нет?

— Ощущения исторической катастрофы нет, хотя придется конечно, пережить серьезный период.

— Вы дружите с Михаилом Сергеевичем?

— Я с ним... Я его очень уважаю и deeply люблю. Отношения у нас достаточно открытые, я могу сказать то, о чем думаю, и он это, мне кажется, ценит.

— Он вас тоже любит?

— Ну это вы у него спросите. Я думаю, ко мне он относится хорошо.

— И он никогда не ставил вас в неловкое положение?

— Тут нужно четко разграничить... Объективно от субъективного. Объективно каждый вдруг может почувствовать, что он поставлен в непростую ситуацию. Но я не думаю, что субъективно он когда-либо хотел поставить меня в тяжелое положение.

— А есть что-то такое, что вы не простите ему никогда?

— Видите ли, в чем дело, — это Михаилу Сергеевичу Горбачеву, ни кому-то другому я не простил бы слова или поступки, которые оскорбили бы мое достоинство и мои чувства... Потом... Понимаете, прожил я уже много лет, в этом году мне 62 — но думаю, что мне стоит менять свои принципы. Я не всепрощающий человек. Тем более — не приспособившийся. И в то же время я не вижу ничего серьезного, что могло бы изменить мое отношение к Михаилу Сергеевичу.

— Вот интересно. Я давно интересовался вами, спрашивал у Сагдеева, у Шаталина — все говорили достаточно приятные вещи. Шаталин сказал: если нужен врач, например, звоните Примакову — все будет в порядке. С другой стороны... есть мнение, что вы — конформист, из серии — знаете? — «Чего изволите?»

— Ну, не мне судить. Конечно, приятно, что они говорили обо мне как о хорошем человеке. Но то, что я конформист, что беззубый... Меня довольно часто, наоборот, обвиняли в излишней жесткости и прямолинейности. Но могу сказать без преувеличения (вам это может показаться саморекламой, что ли, хотя в данном случае я просто обороняюсь): если я пронаблюдал веру в справедливость какого-то дела, то не отступал.

— Да... Но я вам скажу, что меня больше беспокоит Украина, чем Грузия, потому что без Украины... очень тяжело даже представить себе, что это будет.

— Да и Грузия... как она будет жить? Что она станет продавать? Чай? Мандарины? Куда?

— Нет, не хотелось. Потому что считал: Хусейна можно уговорить. Понимаете, война в Персидском заливе могла и не быть. При мне Михаил Сергеевич звонил Бушу и сказал ему: все, о чем мы договорились с Тарком Азизом (он был тогда в Москве), можно соединить с вашим ультиматумом; давайте созвать Совет Безопасности. Но Соединенные Штаты были настроены только на удар.

— На удар?

— Да. Хотя вина за войну несет, естественно, Саддам Хусейн.

— Раскройте секрет: как вам вообще удалось откровенно говорить с Хусейном?

— Вы знаете, моих заслуг в этом плане нет. Я знаком с Хусейном с 69-го. И он меня хорошо знает. Вот почему мы с ним говорили абсолютно откровенно.

— А на что он все-таки надеялся?

— Что его не ударит. Что Советский Союз никогда не будет вместе с Соединенными Штатами. Что Саудовская Аравия не пригласит американские войска, а Египет, Саудовская Аравия и Сирия не войдут в коалицию с американцами. Словом, абсолютное непонимание обстановки, и, когда мы были с ним один на один, я говорил ему абсолютно откровенно: Саддам, тебя стукнут.

— Видный он человек?

— Сильный ли, в чем дело, это парадокс, наверное, но даже сейчас, после такого колоссального поражения, иракская армия не выступает против своего руководителя. Курды тоже идут и несут. Значит, Хусейн — реальность. Но в конкретном анализе ситуации Хусейн слаб.

— Религия в нем действительно сильна?

— Я не думаю...

— Говорят, в молодости вы были бандитом. Это правда?

— Нет. Совсем так — я не убивал и не грабил. А рос действительно на улице, потому что мать (она врач) работала на двух работах, и я, в общем, был предоставлен сам себе. Но у нас, в Тбилиси, все росло на улице, это такой город...

— Не знаю, есть ли у вас время ходить по книжным магазинам...

— Раньше я делал это много чаще.

— «Видео» смотрите?

— Нет, но я в Японии купил видеоплеер...

— Почему не видеоконференция?

— Не только потому, что плеер стоит дешево. В общем, это то, что мне нужно. Ей-Богу, до сих пор не знаю, как он выглядит. Зову дочку или внуку. Вообще... я люблю детектив. Вот хотите смеяться, хотите — нет. Недавно увидел замечательную на себя карикатуру: стоит толстый Примаков в мантис, шапочка академическая с кисточкой, а на мантис табличка: «Агент 007 при». Мне понравилось. Другая карикатура появилась в «Коммерсанте»: я встречаюсь с Кайфу, и вот на рисунке я, значит, в спортивной майке, а по вертикали в виде нерогатки, но русскими буквами написано «нет в жизни кайфу». Тут же послал художнику бутылку водки со своей визиткой и написал: «Есть в

РОЖДЕСТВО: ТОЧКА ОТСЧЕТА

Беседа Иосифа Бродского с Петром Вайлем

Иосиф Бродский с женой Марией.

Фото Павла Горшкова.

Иосиф, библейские сюжеты и персонажи встречаются в ваших стихах постоянно и часто (впрочем, реже, чем образы античности). Однако лишь две, кажется, вещи посвящены этой теме полностью: ветхозаветный «Исаак и Авраам» и новозаветное «Сретенье». Но с Рождеством у вас связаны 13 стихотворений, по моим подсчетам. А может, и больше?

— Наверное, их немного больше, но это неважно. Я ведь могу судить только по опубликованному или от вас же услышанному. Так или иначе, пропорция впечатляющая. Чем объяснить такое пристальное внимание к этому сюжету?

— Прежде всего это празднично-хронологический, связанный с определенной реальностью, с движением времени. В конце концов, что есть Рождество? День рождения Иисуса Христа, да? Это единственный человек, я хочу сказать — Богочеловек, чей день рождения я считаю своим долгом справлять.

— Первое из вошедших в ваш сборник рождественских стихотворений датируется 62-м годом — «Рождественский романс» с посвящением Рейну.

— Постольку, поскольку мне это удавалось по времени, с тех пор как я принялся писать стихи всерьез — более или менее всерьез, — я к каждому Рождеству пытался написать стихотворение как поздравление с днем рождения. Не сколько раз я эту возможность пропустил — упущил: то или иное вставало поперек дорожки.

— О личных мотивах посторонние имеют право лишь догадываться, но о мироощущении поэта читатель судить вправе. Из двух категорий бытия вы явно больше интересуетесь временем, чем пространством. Христианство же, в отличие, например, от восточных религий, структурирует время. И в первую очередь именно утверждением факта Рождества как универсальной точки отсчета, очень определенной и историчной.

— Любая религиозная доктрина прусида такая, как бы сказать, историческая наглость. Вот существует категория — «до нашей эры», то есть «до Рождества Христова». Что включается в это «до»? Не только, скажем, цезарь Август или там предшествующее, но обнимается время, включающее все геологические периоды, уходя тем концом куда-то уже в астрономию, до меня это всегда несколько ошеломляло. Чем замечательнее Рождество? Тем, что здесь мы имеем дело с исчислением жизни — или по крайней мере существования в сознании — индивидуума, одного определенного индивидуума.

— Совпадение глобального взгляда с интимным. И точка отсчета весьма конкретная. В одном раннехристианском тексте дата Рождества уточняется до десяти различных способов — указывается срок от сотворения мира, от потопа, от Исхода, от основания Рима и так далее.

— Да, нечто вытнутое, что можно воспринять. Иосиф, ваши последние рождественские стихи — 88-го, 89-го, 90-го годов — написаны одним размером. Если раньше встречались и ямбы, и анапест, и разноударный дольник, то в трех последних — классической четырехстопной амфибрахий (которым, кстати, написана «Рождественская звезда» Пастернака). Случайно это или знак известной стабильности, закрепления традиции?

— Скорее, знак определенной тональности. Чем этот самый амфибрахий меня привлекает, тем, что в нем присутствует монотонность. Он снимает акцент. Снимает патетку. Это абсолютно нейтральный размер. — Скажите.

— Повествовательный. И по-прежнему он не то что бы с ленью, но с каким-то неудовольствием по отношению к процессу. В этом размере — интонация, присущая, как мне представляется, времени как таковому.

— Разумеется, того же эффекта можно добиться и в ямбе, и в гекзаметре, и в других размерах, если исхитриться. Но тут монотонность естественна. К тому же эти стихи написаны дуэтиками, как бы куплетами. Такая нормальная форма народного стиха. Конечно, международного — ведь все это казны, что мы делаем в XX веке, тут уж нигде не денешься.

— С формой, как положено, связано и содержание. В 60-е и 70-е годы у вас, скорее, фантазия на тему Рождества. В некоторых вещах, например в «Речи о пролитом молоке», сюжет сильно уходит в сторону от первой строки: «Я пришел к Рождеству с пустым карманом». Несколькими упрощая, можно сказать, что раньше вы писали стихи по поводу Рождества, а в последние годы — о Рождестве. Соответственно, и форма стала, как вы говорите, нейтральной. Сюжет таков, что не надо измысливать.

— Ага, выпендриваться не нужно. Во всяком случае у читателя — я уж не знаю, кто он, этот читатель, — но по крайней мере у него особенных трудностей с этим текстом возникнуть не должно.

— Я однажды был свидетелем такой сцены у вас в доме. Один художник принес вам в подарок графическую серию на тему Страстей Христовых —

гротеск, действие происходит в сегодняшнем Иерусалиме, в декорациях и костюмах нашего времени. При этом все профессионально, добротой и не без блеска. Но вы, как я помню, не скрыли раздражения.

— Самое неприятное во всем этом, когда человек пытается библейскому, в частности евангельскому, сюжету навязать свою собственную драму. То есть нечто нарциссическое, эгонистическое в данном случае имеет место, да? Когда современный художник начинает выкручиваться, демонстрируя свою замечательную технику за счет этого сюжета, мне всегда неприятно. Тут вы сталкиваетесь с фактом, когда меньшее интерпретирует большее.

— Драма просто человека — скажем, Овидия или, пойдя дальше, персонажа — допустим, Гамлета: это тоже великие коллизии. По такой логике и к ним нельзя приписать свою драму. — Можно. Более того, можно приписать свое и к евангельским сюжетам, рассматривая их как некие артефактные ситуации. Но тут всегда есть монологический элемент новотона. Безыскусно. Ну это я просто так воспитан, или, скорее, так себя воспитал.

— Когда сталкиваясь с драмой и ее героем, всегда надо попытаться понять, как это было для него, а не как это для тебя. Часто поэты пишут стихи на смерть такого-то и обычно излагают свой собственный вельшмерц, ему жалко себя. Он очень быстро теряет из виду человека, которого не стало, и если проливает слезы, то зачастую это слезы по поводу собственной обреченности на ту же самую судьбу.

— Это все чрезвычайно дурновкусие, даже не дурновкусие, а свинство в таком, что... — ...Метафизическом смысле.

— Ну да. Если свинство, то именно и только метафизическое, потому что житейский, по-человечески, это очень понятно.

— По-человечески это естественно, но совершенно не христианские дела — когда любишь не его, а самого себя, и жалю не его, а себя. По-моему, всегда жалю кого-то другого. Так мне кажется, хотя, может быть, это дело темперамента, да? Я, например, за себя заступался никогда — всегда заступался. Я совершенно мог бы оправдать советскую власть постольку, поскольку она давала по морде мне — то есть мне наплевать, я-то считаю, что я вообще все это заслужил. Но когда дают по морде кому-то другому в моем присутствии, вот это уже принять невозможно. Я не говорю даже о христианстве, это такие, вообще-то дохристианские вещи. Я еще тут христианин.

— Во всяком случае не православный. У вас ведь Рождество 25 декабря, а не 7 января.

— Ответ на это очень простой. Традиция празднования Рождества куда более разветвленная и разработанная в римской церкви, нежели в православной. Так что для меня нет вопроса — «их» это или «наш». Там, где все началось, с того все и начинается.

— То есть ваше отношение к

этому, если можно так сказать, общехристианское.

— Можно и так сказать, да. Я вам расскажу, как все началось. Первые рождественские стихи я написал, по-моему, в Комарове. Я жил на даче, не помню на чей, кажется, академик Берга. И там из польского журнальчика — по-моему, «Искусство» — вырезал себе картинку. Это было Рождество с волнами, не помню автора. Я приклеил ее над печкой и смотрел довольно часто по вечерам. Сорела, между прочим, потом картинка эта, и печка сорела, и сама дача. Но тогда я смотрел-смотрел и решил написать стихотворение с этим самым сюжетом.

— То есть началось все даже не с религиозных чувств, не с Пастернака или Элюта, а именно с картинки.

— А как картинка, какой визуальный образ связан у вас сейчас с Рождеством? Природа, городской пейзаж?

— Природа, конечно. По целому ряду причин, прежде всего потому, что речь идет о явлениях органичном, именно природном. Кроме того, поскольку для меня все это связано с живописью, в рождественском сюжете город вообще редок. Когда задний — природа, само явление становится более, что ли, вечным.

— Я спросил о городе, вспомнил ваши слова о том, что вы любите встречать этот день в Венеции.

— Там главное вода — связь не напрямую с Рождеством, а с Хрономосом, со временем.

— Напомним о той самой точке отсчета?

— И о той, и о самой: как сказано, «Дух Божий носился над водами». И отразился до известной степени в ней — все эти морщинки и так далее. Так что в Рождество приятно смотреть на воду, и нигде так не приятно, как в Венеции.

— ...где вода повсюду — и важнее тверди. Поняли, вам вся эта ситуация, видимо, казалась достаточно экзотичной — я сумел по венецианскому стихотворению 73-го года: «Рождество без снега, шаров и ели/ у моря, стесненного картой в теле». Значит, нашлось нечто существование шаров. Их, кстати, как и ели, да и снега, не было и быть не могло и в изначальном бытии, и в той картинке над печкой в Комарове. И все же — что именно вас так привлекло в ней?

— Знаете, в психиатрии есть такое понятие — «комлекс каплюшона». Когда человек пытается оградиться от мира, накрывает голову капюшоном и садится, ссутулившись. В той картинке и других таких этот элемент — прежде всего за счет

самой пещеры, да? Так мне казалось.

— В общем, все началось, как я вам говорил, по соображениям не религиозного порядка, а эстетических. Или — психологических. Просто мне нравился этот капюшон, нравилась вот эта концентрация всего на одном — чем и является христианство.

— В связи с этим — разумеется, бессмысленно вступать в полемику, — у меня есть некоторые возражения по поводу того, как Борис Леонидович обращался к этому сюжету, в частности к Рождественской звезде.

— У нас сегодня имя Пастернака в третий, кажется, раз всплывает в разговоре, что естественно — в русской поэзии XX века никто не уделял столько места евангельской теме. Вы, я думаю, помните об этом лучше всех: не совпадение же, что у вас есть стихотворение 87-го года, названное, как и у Пастернака, «Рождественская звезда».

— Кстати, написал я его сразу по возвращении из Стокгольма.

— Тем более, значит, сопоставление подчеркивается и юбилейской линией. В чем же ваши возражения Пастернаку?

— У него там центробежная сила действует. Радиус все время расширяется, от центральной фигуры, от Младенца. В то время как, по существу, все наоборот.

— У вас движение — центристское. В стихе 89-го года это выражено недвусмысленно, хоть и парадоксально:

«трех лучей приближение к звезде», а не движение лучей от звезды.

— Совершенно верно. То есть я не хочу сказать, что я прав. Но так мне кажется, да?

— Ваш подход к евангельским темам, вы говорите, общехристианский, но сосредоточенный на Рождестве — уже некий выбор. Ведь в западном христианстве именно это — главный и любимейший праздник, а в восточном — Пасха.

— В этом-то вся разница между Востоком и Западом. Между нами и ними. У нас это мысль о том, как бы пострадать, а у них — начать. У нас — пафос слезы. В Пасхе главная идея — слеза.

— Мне представляется, что главное различие — в западном рационализме и восточной мистичности. Одно дело — родиться, это каждому дано, другое дело — воскреснуть, тут чудо. — Да, да, это тоже. Но в основном — чистая радость Рождества и... — ...и радость через страдание.

— И радость через страдание. Поэтому у Бориса Леонидовича куда более сносительные стихотворения — стихи о Распятии, про Магдалину. Это замечательные стихи, совершенно фантастический так конец.

— Тут мне есть что сказать. У Пастернака, это поэт микроросия, как мы странно, в рождественском стихотворении и в двух про Магдалину все движение — противоположное его натуре, тому, с чем мы всегда сталкиваемся у него. В евангельских его стихах движение, я уже говорил, — центробежное. На-

стояло, что он выходит за пределы доктрины. Например, когда он говорит: «Слишком многим руки для объятий/ Ты раскинешь по концам креста».

— Тут, конечно, слово «спаском» — как бы спаском.

— Это, если угодно, ересь. Но здесь сказывается центробежная сила стихотворения. Чем замечательна изначальная словесность — что при использовании религиозного материала метафизический аппетит поэта или самого стихотворения гораздо больше, чем метафизический аппетит доктрины как таковой.

— Вот в «Магдалине» что происходит? Согласно доктрине, Он воскресет. Но стихотворение само диктует, строфы накапливаются и обретают массу, которая требует следующего дальнейшего расширения.

— Доктрина по определению сужает, ограничивает.

— В ее пределы стихотворение не укладывается. То же самое происходит, скажем, с «Божественной комедией» — это мир куда более огромный, чем задан темой.

— Но в «Рождественской звезде» у Пастернака такого эретического выхода за пределы нет.

— Там другое расширение. Я думаю, что источник этого стихотворения тот же, что и мой, а именно — итальянская живопись. По своей эстетике стихотворение мне напоминает Мантиню или Беллини, там все время такие круги идут, замлинсонды, арки: «Ограда, надгробья, оглобли в суртубе/ и небо над кладбищем, полное звезд». Если сопоставить с отечественной эстетикой, то это, конечно, икона. Все время нимбы строятся — расширяются.

— В рождественском стихотворении у Пастернака вообще много всего — и итальянская живопись, и Брейгель, какие-то собачьи бегут и так далее, и так далее. Там уже и замосковорский пейзаж, Саврасов проглядывает, — Грачи во всяком случае

есть: «Гнезда грачей в деревнях верши».

— Источником этого цикла у Бориса Леонидовича и источником, до известной степени, его обращения — хотя я позволяю себе уже совершенно невольные вещи: гадать по поводу его религиозных ощущений, — я думаю, источником была прежде всего итальянская живопись. Вполне возможно, книжка с иллюстрациями.

— Вроде той, на которую смотрели вы?

— Ага, ага. Но вполне возможно, что я и заблуждаюсь.

— В XX веке был еще русский писатель, вплотную занимавшийся евангельским сюжетом, — Булгаков.

— Этот господин провозводит на меня куда меньше впечатление, чем кто-либо.

— Чем кто-либо из трактующих эту тему?

— Чем кто-либо из известных русских прозаиков. Это относится ко всему, за исключением «Театрального романа». Что касается евангельских дел, то это в сильной степени парафраз Меррежковского и вообще литературного того времени. Лучшее, что я могу сказать, — хороший коллаж. И потом, в этих делах Булгаков чрезвычайно себя скомпрометировал своими развлекательными счастом.

— А кому, по-вашему, в русской литературе удавалось евангельская, библейская тема?

— Сологубу, может быть. За замечательные переложения у Ломоносова, Тредиаковского. Но вообще так сразу я не упомяну. Вот Пастернак, конечно. Но в целом прикладной, так сказать, традиции в нашей изначальной словесности вроде нет. Религиозные дела были опосредованы самой жизнью, составляли часть жизни и, возможно, не приходило в голову садиться и писать стихи на конкретный праздник. С пасхальными стихами у нас, правда, получше.

— Иосиф, в своем эссе «Путешествие в Стамбул» вы высказались довольно определенно по поводу многобожия по сравнению с монотеизмом, вывод из этих категорий соответственно демократическое и авторитарное мировоззрение и объективное устройство. Напомним ваши слова: «В сфере жизни сугубо политический политизм синонимичен демократии. Абсолютная власть — автократия синонимична, увы, единобожию».

— Я и сейчас придерживаюсь тех же взглядов. Я вообще считаю, что конфликт между политеизмом и монотеизмом, может быть, одно из самых трагических обстоятельств в истории культуры — особенно если учесть форму, которую он принял, — по существу нет. Было два или три человека в мировой истории, которые старались с этим каким-то образом совладать. Был Юлиан Отступник, а в стихах нечто подобное он пытался осуществить Константин Кавафис. У него шесть или семь стихотворений про Юлиана Отступника. Для греков идея Троицы была как бы досадным сужением всей амплитуды.

— Поредешви Олимп?

— Простите за интимный вопрос: вы человек религиозный, верующий?

— Я не знаю. Иногда да, иногда нет.

— Не церковный, это, точно.

— Это уж точно.

— Не православный и ведь не католик. Может быть, какой-то вариант протестантизма?

— Кальвинизм. Но вообще о таких вещах может говорить только человек, в нем то сильно убежденный, я в чем-то сильно не убежден.

— Или сильно убежденный, или совсем беспартийный.

— Скорее, я себя зачисляю в эту последнюю категорию, нежели в какую бы то ни было из предыдущих.

— В протестантизме тоже много такого, что мне в сильной степени не нравится. Почему я воровою о кальвинизме — не особенно даже и всерьез, — потому что согласно кальвинистской доктрине человек отвечает сам перед собой за все. То есть он сам, до известной степени, свой Страшный суд. У меня нет сил простить самого себя. И, с другой стороны, тот, кто мог бы меня простить, не вызывает во мне особенной признки или уважения.

— Когда я был моложе, то пытался со всем этим в себе разобраться. Но на каком-то этапе понял, что я сумма своих действий, поступков, а не сумма моих намерений.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СТИХИ

Иосиф Бродский

БЕГСТВО В ЕГИПЕТ

Е. Р.

Замерзший инейный берег. Прячущий в молоке отражения город. Позвякивают куранты. Комната с абакуром. Ангелы вдалеке галдят, точно высывавшие из кухни сфринцы. Я пишу тебе это с другой стороны земли в день рождения Христа. Снежное толкование за оном разражается искреними «ай-люди»: близна разножонкается. Скоро Емю две тыщи лет. Осталось четырнадцать. Нынче уже среда, завтра — четверг. Данную годовщину нам, боюсь, отмечать, не добавляя льда, извбавляя следующую морщину от еиной щени; в просторечии вместе с Ним. Вот тогда мы и свидимся. Как звезда — селянини через стенку пройду, слух беретид одним пальцем разбуженное пианино. Будто кто-то там учится азбуке по складам. Или нет — астрономии, взглядываше в начертанья личных имен там, где нас нету; там, где сумма зависит от вычитанья. Декабрь 1985 г.

Снег идет, оставляя весь мир в меньшинстве. В эту пору — разул Пинкертоном, и себя настигаешь в любом естестве по небрежности отника в оном. За такие открытья не требуют мзды: тышина по свету околотку. Сколько света набилось в осолок звезды. На ночь глядя как бензены в лодку. Не ослепни, смотри! Ты и сам широта, оцеленец, стержец, вне закона. За душой, как им шары, им черта. Изо рта — пар клубами, как профиль дракона. Помогись лучше слуху, как второй Назорей, за бредущих с дарамн в обещ полнованых земли самозваных царей и за всех детей в колыбели. 1986 г.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

В холодную пору, в местности, примычной скорей к жаре, чем к холоду, к плоской поверхности более, чем к горе, младенец родился в пещере, чтоб мир сласти; мело, как только в пустыне может змой местн.

Ему все казалось огромным; грудь матерн, желтый пар из воловьих ноздрей, волхвы — Бальтазар, Каспар, Мельхор; их подарики, ватценные сюда. Он был всег лишь точкой. И точкой была звезда.

Внимательно, не амгая, сивозь редкие облака, на лежащего в яслях ребенка издалека, из глубины Вселенной, с другого ее конца, звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд отца. 24 декабря 1987 г.

...логотип возник неизвестно откуда. В пустыне, подобранной небом для уда, по прищипу сдвоята, случившись нолетом, они жгли ностер. В заметной снегом пещере, своей не предчувствуя роли, младенец дремал в золотом ореоле волос, обретающих стремительно намык свеченья — не только в державе чернявых, сейчас, — но и вправду подобно звезде, покада земля существует: везде. 25 декабря 1988 г.

Представь, чирнув спичкой, тот вечер в пещере, используй, чтоб холод почувствовать, щель в полу, чтоб почувствовать голод — посуду, а что до пустыни, пустыня повсюду.

Представь, чирнув спичкой, ту полночь в пещере, огонь, очертавший животных, вшей ли, и — складным сдвигаешь да лицо с полотенцем — Марню, Иосифа, сверток с Младенцем.

Представь трех царей, караванов движение и пещере; верней, трех лучей приближение к звезде, скрип покляжи, брэнчанье ботал [Младенец покамест не заработал на колокол с злом в сугустившей снни]. Представь, что Господь в Человеческом Сыне впервые Себя узнает на огромном, впотмах расставном: бездомный в бездомном. 1989 г.

Неважно, что было вокруг, и неважно, о чем там пурга завывала протяжно, что тесно им было в пастушьей квартире, что места другого им не было в мире.

Во-первых, они были вместе. Второе, и главное, было, что их было трое, и все, что творилось, варилось, дарилось, отныне, как минимума, на три делось.

Морозное небо над ними привалом с привычной большего склоняться над малым сверкало звездюю — и некуда деться ей было отныне от взгляда Младенца. Костер полыхал, но полено кончалось: все спали. Звезда от других отличалась сильней, чем свечением, казавшимся лишним, способностью дальнего смещаться с ближним. 25 декабря 1990 г.

Два последних стихотворения публикуются впервые.

INFOLUX BEG MUP B VALLEM KEITCE СУПЕР портативные персональные компьютеры BOOK TOP фирмы TWINHEAD: — процессор 386 SX (16 МГц), — оперативная память 2 МБ, — жесткий диск 40 МБ, — экран VGA (32 градации серого цвета). А так же: — персональные компьютеры IBM PC/AT 286/386, — сетевое оборудование ARCNET, ETHERNET. Сервисное обслуживание в течение 1 года. Наш телефон: 463-93-71.

ГАРАНТИРОВАННЫЕ ЗАПАДНЫМ БАНКОМ АКЦИИ Международной биржи наукоемких и информационных технологий ПРИНЕСУТ ВАМ неслыханно высокие в истории российских бирж ДВАДЦАТИПРОЦЕНТНЫЕ ДИВИДЕНДЫ ВОПРОС ПРИОБРЕТЕНИЯ БРОКЕРСКИХ МЕСТ БУДЕТ ОБСУЖДЕН С ВАМИ ОСОБО. Вы можете навести необходимые справки прямо сейчас по телефонам (095) 187-27-90, 187-33-97, отправить запрос по факсу (095) 142-59-14, или прислать своего представителя в наш офис. Он размещается в Павильоне межотраслевых выставок №1 ВДНХ, который легко найти по рекламному щиту МЕЖДУНАРОДНОЙ БИРЖИ НАУКОЕМКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ Александр ГАГУА, зам. главного редактора, отдел республик

Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора Дмитрий ОСТАЛСКИЙ, зам. главного редактора, отдел политики

Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики

Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни

Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество» Андрей КАРАУЛОВ, отдел культуры

Борис КАУФМАН, отдел иллюстраций Александр БАНГЕРСКИЙ, отдел международных связей

Ирина БОГАТ, редактор газеты «Independent from Russia» Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор Игорь БАРАНОВ

Вадим ВАРШАВСКИЙ, зам. экономического директора по коммерческим вопросам Эрик АДАМУШКИН, зам. экономического директора по производству

Александр КОКОРЕВ, отдел распространения

Адрес редакции: Москва, 101000, ГСП, Мясницкая (б. Кирова), 13.

Телефоны: справки 924-47-06; распространение 925-31-80; реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы

Тираж 270 000 Заказ № 4881

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 году газета печатается в Москве, Тбилиси, Кемерово, Ростове-на-Дону и Южно-Сахалинске по вторникам, средам, четвергам и субботам

Индекс 50089

Газетный стенд

Б РОДАЧИЙ сюжет: сагага, который благодаря своей неопытности превосходит «дедов». Например, байка о том, как некий толстусом последовательно обращался с уникальным заказом к лучшим ювелирам Антверпена и как все они отвечали отрицательным покаянием головы. И только подмастерье, которого звали в переводе на нашеский язык «недоувавший рукой», расколос баснословный алмаз, и все вышло в лучший виде. Он просто не знал, что сие невозможно, оттого и получился. Вероятно, это не параллель, а перпендикуляр к истории появления «НГ», поскольку мы понимали безнадзорность предприятия и вполне сознательно, в отличие от Ваньки, шли на риск. Вышел, конечно, не алмаз, но вроде бы и не уродок. Что, в общем-то, подтверждает зеркало прессы.

Все началось для читающей публики с маленькой тассовской заметки в «Московском комсомольце» 24 июля прошлого года, где сообщалось о решении Моссовета учредить две газеты «Куранты» и «Независимую». А 22 декабря 1990 года на первой полосе римской «Советской молодежи» (ныне — «СМ-сегодня») появилось следующее сообщение:

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕЗАВИСИМАЯ? «Независимую газету», претендующую стать общенациональной трибуной для свободной и объективной информации, начал издавать в Москве коллектив журналистов, возглавляемый Виталием Третьяковым. Были назначены заместителем главного редактора «Московских новостей». 21 декабря вышел в свет ее первый номер. Стартовый тираж — 150 тысяч, к концу следующего года — намереваются увеличить до полуторамиллионного.

Насколько нам известно, рижане первыми написали о выходе «НГ», за что им отдельное спасибо, равно как и за здоровый скептицизм заголовка. Спасибо также «Российской газете», известившей о дебюте «НГ» 23 декабря.

Можно еще вспомнить, что в стартовые недели и месяцы «НГ» делалась под шумки и «НГ» стартового оборудования писчебумажной фабрики «Восход». Труднее «Восхода» тоже спасибо — за благожелательность и моральную поддержку. Их отношение к газете поразительно отличалось от приема, который устроили «НГ» органы, по сей день заявляющие о своей близости к народу и преданности его интересам.

«Посробице слегка кувандыбу газетную под претенциозным названием «Независимая» — и вы увидите мурло спонсора», который водит кулаками.

Так писала «Советская Россия» 22 июня с. г. в статье «Советник в платье короля» (о А. Н. Яковлеве). И это не самый отборный выпад в наш адрес. Охотников смачно пошутить газетой было очень много. И все с одного фланга моностральной советской прессы. Правда, августовская виктория над властью КПСС поставила шутников в весьма двусмысленную позицию. Как по домыслам они наме-

новали себя... «независимыми» (в разных вариантах), а некоторые даже назвали своих «спонсоров-кулаков». Впрочем, оставим их... Лучше о более приятном и полезном.

Например, об еженедельнике «Коммерсант» (№ 50—1990), который высоко оценил первый номер «НГ» и, главное, изложил планы ее редакции. Отдавая должное оперативности «и объективности «НГ», приводим обширные выдержки из этого текста.

Начало издание учрежденной Моссоветом «Независимой газеты», тираж первого номера которой поступил в розничную продажу 22 декабря. Ожидается, что в этом году будет выпущено еще один номер, а с 1 января газета будет выходить три раза в неделю и распространяться через розничную сеть «Союзпочта».

Нужно признаться, что нас умиляли комплименты, изредка звучащие с абсолютно неожиданной стороны. Самый памятный принадлежит Юрию Анатольевичу Прокофьеву, в то время перому секретарю МКК КПСС.

Выступая на пленуме ЦК Ленинской партии 25 июля с. г., он, в частности, сказал (получив в этот репризанд от «Правды»): «Мы существуем в ситуации острой политической борьбы. В этой ситуации вопрос о связи партийной организации с партийной литературой становится одним из главнейших. Давайте посмотрим, как ведет себя наша партийная литература».

Передо мной две газеты, отключившиеся на указ о департизации. Давайте сравним хотя бы заголовки. Вот заголовок из «Независимой газеты». На первой странице крупными буквами «Пленум ЦК КПСС. Консерваторы готовятся к атаке. Проект новой Программы КПСС. Долго ли еще Горбачеву оставаться в КПСС! Ельцин преподнес подарок Горбачеву накануне Пленума ЦК КПСС. Новые коммунисты выбирают демократию. Денежные реформы усливаются. Заявление Алеева о выходе из компартии».

Теперь открываем «Правду» за это же число, тот же период страны, и читаем: «Пенелопя покидает берега. Куда улетели «сине птицы». «В поле не значит». «Макушка лета на макушке Земли». И сбоку: «С кем воюют «департизаторы»? Это что! Такой метод ведения политической борьбы! Или нечто другое? Думаю, что несостоятельность, сознательный уход коммунистов от актуальных проблем, полная неспособность анализировать и прогнозировать ситуацию. И прямой путь к развалу партийной организации через развал партийной литературы».

Юрию Анатольевичу тоже наша запаздывающая признательность. Его смелость мы можем оценить особо, зная, что в апри-

орол — ему и объясняться. У нас — трибуна. Мы — не комментируем.

Сходное впечатление вынес Эдуард Графов («Культура»), считающий, что она («Независимая газета»). — Ред. — умеет, прищурившись, подуться рывком на ковер» (26 октября с. г.).

Совершенно верно, особенно для газеты — тут вновь цитата из Льва Аннинского, которая «адресуется широким кругам интеллигенции, а интересам интеллигенции, а интересам интеллигенции».

Редатор газеты Виталий Третьяков, в первом номере декларируя цели и парос дания, дает почувствовать остроту предполагаемого бюда. Ставка сделана, правила игры объявлены. Факты и мнения — противоядие мифам и уловкам. Спокойный разговор — в

«Влияние коммерсантских заголовков на «Московский комсомолец» или на «Независимую газету», трогательно завискую от стилистических оборотов «В», столь же неоспоримо, сколь неплюдотворно. Потому, что воспроизводятся один обороты, а не мышление, их породившее. Воспроизводятся не повествовательность ироничного заголовка, например: «Попов велел мясу дешеветь. Мясо не хочет. Основе это поприще, можно достигнуть немалых успехов, и та же «Независимая», и тот же «Комсомолец» их несомненно достигли — одна по части повествовательности, другой по части иронии. Но и только».

Это пишет Александр Тимофеевский в журнале «Столица» (№ 46/47—1991). Можно пожать плечами, а можно и предположить, что автор читает лишь две газеты «МК» и «НГ», что нам, конечно, очень лестно. Но подождем одного из следующих номеров «Столицы», в котором, как слышно, тот же автор взглянул на «Независимую газету». Заранее услаивая себя и читателем «НГ», вспомним золотую мысль Ричарда Олдингтона — всякий правдиво или познано кончается, а на следующий день не имеет значения, вернувшись ли ты домой на рассвете или лишь, когда веселье было в самом разгаре. Впереди будни и, судя по всему, очень суровые. Надеемся пройти их с достоинством, рассчитывая на ваше, читатели, внимание, поддержку, критику и несогласие с нами.

«НГ» печатает оба мнения. Без комментариев. Эта манера дать высказаться оппоненту, никак его прямо не комментируя, — только канет, с индифферентной. На самом деле это сильнейшее средство выразительности. Хотя, конечно, позволяло выводить на свет котловых положений. Навал левый критик статью о русской грамматике, перепутал аль с южницей — не заметил, тиснул ли. Получили насмешливое читательское письмо с исправленными ошибками — тоже тиснули. В письме оказались свои ошибки и тиснули поправку. Извинились! Да нет же! Извиняются те органы, которые претендуют на безгрешность. Они — зависимы от общественного мнения [и от своей доктории], они и извиняются. Тут другие правила. Критик

Исторический ватерпасс «НГ»

22 ДЕКАБРЯ 1922 — 8-й Всероссийский съезд Советов, принявший знаменитый план ГОЭЛРО.

1990 — Словакия покинула последнее советское военное подразделение.

1990 — Указ президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова».

1990 — Горбачев потребовал от ВС Молдовы отменить постановление от 2 декабря 1990 года о создании республиканской гвардии.

1811 — Указ императора Александра I о присоединении к Великому княжеству Финляндскому Выборгской губернии.

1861 — Признание турецким султаном Абдул-Азизом объединения Молдавии и Валахии в одно государство — Румынию.

1990 — Референдум в Словении, в ходе которого 90% голосовавших высказалось за отделение от Югославии до конца июня 1991 года.

24 ДЕКАБРЯ 1905 — Избирательный закон С. Витте, по которому 49% выборщиков приходилось на крестьян. Лишь два десятка крупных городов получили право прямых (без деления на сословные курии) выборов в Государственную думу.

1985 — В. Гринин снят с поста первого секретаря МКК КПСС и заменен Б. Ельциным.

точно безразличном отношении к успехам на внешнеполитическом поприще и к борьбе за равноправие народов. Что же тогда говорить о нас, со всем комплексом проблем, от которых слепили бы и прославленный венский психиатр! Может быть, многое из того, о чем рассуждают ныне Горбачев, вполне справедливо, и предостережения его достаточно актуальны, да вот только никто не хочет этого слушать. И главное, никто не хочет слушать этого конкретно от него.

И опять-таки ничего по-настоящему страшного в этом нет. Можно по-разному оценивать преобразования и разрушения, происшедшие в стране за последние шесть лет, но их революцион-

столкнулись со всем кругом проблем, которые привыкли считать — и клеивить — имперскими. А о тесных экономических связях, о «мигрантах», о смешанных браках и о языковом вопросе и говорить нечего — здесь все давно сказано. Так что же, выходит, надо преобразовать СССР в ССГ? Оно бы, конечно, лучше всего, да вот беда: к власти приходили под центробежными лозунгами, как же теперь вдруг взять да и провозгласить центристские? За что боролось? Что говорить — ну, не избирателям, на них, положим, но радикально-националистическим группировкам в парламентах? Идея Содружества независимых государств позволяет,

ракет. И можно, не заглядывая ни в шпатель, ни в далекое будущее, с ходу назвать десяток проблем, с которыми новое Содружество неизбежно столкнется. Важно, однако же, что изменена сама логика принятия решений, логика и структура компромисса, и от поиска взаимно приемлемых результатов (они нынче практически исключены) намечается переход к результатам, в равной степени для договаривающихся сторон не приемлемым. От поисков согласия — к поискам худого мира. «Похабного мира», какой однажды уже был заключен в Брест-Литовске. И принцип равной взаимоприемлемости представляется весьма продуктивным. Крым в составе независимой Украины устраивает

жонка и обувь) представляется для населения убийственным, для правительства — самоубийственным. А экономическая несостоятельность этой реформы очевидна, и не надо бы семи пядей во лбу, чтобы сообразить: выбирая между бесславным концом собственной политической карьеры и словесными методами воздействия на «люминизированные» массы, правительство предпочтет силовые методы. Недаром спущен сверху — и подхвачен бестолковыми журналистами — разговор о люмпенах. Народ, мол, за реформу, а вот люмпены — против реформы. Стоит ли с ними особенно церемониться? Конечно, после того как в ходе чисто имитационных мер Ком-

В ДОБРОВОЛЬНО — ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Психологические аспекты «похабного» мира

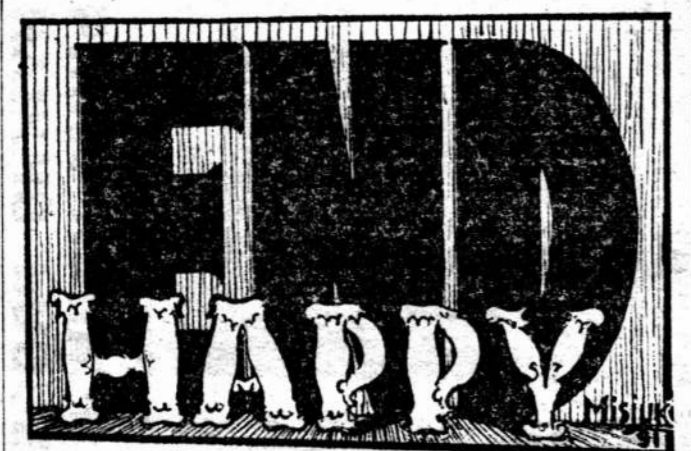

Рисунок Вадима Мисюка.

онный темп несомнен. А революция пожирает своих вождей с поразительной быстротой.

Очевидный положительный результат брестской унии — предотвращение братоубийственного конфликта, опасность которого в осенние месяцы серьезно обострилась, представляется настолько лагуной, что для ее пресечения воистину ничего не жалко. Потому что даже таможенная, валютная и — шире — экономическая война двух огромных государств со смешанным населением и взаимными территориальными претензиями таила в себе ростки ядерной самоуничтожения. И понятно, что любой интеграционный процесс без Украины был бы не только бессмыслен, но и чреват усугублением ситуации (плотную что возник бы союз против Украины), а значит, интеграционный процесс, в который Украина вовлечена, по определению хорош. Если, конечно, чего-нибудь не напутают амбициозные политики.

И тут проявляется скрытый положительный итог достигнутого соглашения. Особенно, если учесть последнее присоединение к Содружеству бывших республик страны, воспринимаемое, впрочем, отнюдь не однозначно. Главой и правительства суверенных ине государств (в России не представлял здесь собой исключения) пришли к власти или укрепили полученную или ранее власть под лозунгами национальной государственности. Под лозунгами не столько демагогическими (хотя и тот, и другой момент здесь наличествует), сколько — когда власть уже захвачена и видимость независимости, видимость отдельности уже достигнута — открыто деструктивными. И в Центре повалил с чрезмерной поспешностью и брутальностью, и, став в свою очередь Центром,

россиян ничуть не больше, чем украинцев, — сохранение единой рублевой зоны, поэтому такое взаимоприемлемое решение может сработать. Но попробуй-те перевернуть его логику, попробуй поискать здесь взаимоприемлемое, и вы увидите, что оно работать перестанет. Конечно, в союз так не вступают, так всего лишь избегают войны (в любой из ее ипостасей). Поэтому, кстати, и вынесена в название этих заметок знаменитая «соювоваля» формула «в добровольно-принудительном порядке». Оно, понятно: если добровольно, то можно и не соглашаться, но тогда принудит. В день покорон Сулслова владельцам личного транспорта «категорически не рекомендовалось» ездить в центр Москвы. Участие в субботниках было сугубо добровольным, но за невыход на них лишали премии.

И последнее, хотя и не по важности. Уже не раз подмечено, что азартный и отчаянный политик Б. Н. Ельцин испытывает гамлетовские колебания в вопросах экономики. И поэтому все время откладывает объявленную было экономическую реформу, подменяя ее собственными реформами, а сохраняя лишь кардинальные политические преобразования. Нечто схожее произошло и сейчас: Содружество независимых государств было провозглашено перед либерализацией цен и привело к ее отсрочке. И хорошо бы, чтобы в оставшие дни российской президент нашел время задуматься в звучащие нынче со всех сторон предостережения против такого варианта реформ, со всей неизбежностью чреватого социального взрывом, в котором далеко не только «чикагским мальчишкам» уготована чикагская бойня. И разве что чисто академически следует подчеркнуть, что в реализации намерения, правда, в катастрофически ухудшившихся условиях, программа Рыжкова — Абаляндина: разовое повышение цен (2 апреля 1991 г.), затем их либерализация с сохранением контроля над жизнеобеспечивающими (2 января 1992 г.). У Рыжкова это называлось регулирование рыночной экономики, у Павлова — с какого-то этапа — антикризисной программой, сегодня нам вбивают в голову ржывыми гвоздями, что это — единственный путь к спасению. Знаем, проходили, помним.

Или не объясняли Полулову, что его повышение цен обеспечит некоторую стабилизацию не более чем на полгода? Вот и кончили эти полгоды. Но ведь и нынешний переход к свободным ценам (после трех-, пятикратного «теплого» повышения, начиная с апреля, после того как съезды «рыжковские» присыла и прохулись бржежневские еще оде-

мерсанты подчистую ограбят трудящихся, а те, люминизировавшись, начнут экспроприировать экспропрированное у них коммерсантами, последних не удастся защитить от «гнева народного» ценной конфискации накопленной ими массы «зеленых» и «деревянных», а в результате этого сложится диктаторское правление в стране с полустояновым производством и ставшим бестоварным хозяйством. После бунтов и усмирения эрхардовской, но стоит ли разыгрывать такую карту? И если ли выдлет в прикупе Егор Гайдар со товарищи? Но другой карты на их сдаче там просто нет.

Правда, можно предположить и такую психологическую интригу: «чикагские мальчишка» приглашены для того, чтобы провозгласить «рынок и рынок», настолько пугающий Украину, и не только ее, что на самом деле оно оказывается рынком к Союзу (то есть к Содружеству). После чего «мар» в розовых штанишках», сделавший свое дело (или, по крайней мере, его наивная, вычитанная из американских, книжек программа), уйдет, а кардинальные политические преобразования, не что иное, как рыночные преобразования, будут унаследованы. Яркий пример — армяно-азербайджанский конфликт: если обе республики вступят в Содружество, оно окажется применительно к ним столь же бессмыслен, как было НАТО в конфликте двух своих членов — Греции и Турции).

Но если Содружество — это всего лишь, по нынешним обстоятельствам, оптимальный маскарад усеченного СССР или расширенного ССГ, то первым, кто перехитрил главы суверенных государств, стали не националы-радикалы, а наоборот, «союзники», так закинувшиеся на прежней форме государственного устройства, что оказались не в состоянии разглядеть милые черты в сумраке Беловежской Пущи. Важно ведь не договориться раз и навсегда — такое сегодня невозможно, да и что будет безоговорочно следовать сегодняшним решениям, сегодняшним законам завтра — помнят их, да и всего-то делов, — важно изменить, реверсировать психологический вектор, поменять центробежный на центростремительный, — в имено этому служит сейчас идея Содружества. Полноту чисто экономическими методами реша проблему автономии.

Разумеется, не всё так гладко, как на бумаге. И решения, достигнутые в Бресте, да, наверное, и все последующие, носят вынужденно компромиссный ха-

“НГ” ВО ВТОРНИК

МИХАИЛ ЭПШТЕЙН: "СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО В СТРАНЕ, ГДЕ УМИРАТЬ СМЕШНО"

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД АКТРИСЫ ЕВЫ ДАЛЬБЕК НА РЕЖИССЕРА ИНГМАРА БЕРГМАНА

АБОРТ КАК МЕТОД ПЛАНИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ

Тираж 270 000 Заказ № 4881

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

“НГ” КУПИТ

ЭКЗЕМПЛЯРЫ СВОЕЙ ГАЗЕТЫ

Спустя всего год после создания “НГ” стало очевидным, что наша газета не только прекрасный источник информации, но и отличная инвестиция, способная принести быструю прибыль своим читателям.

Редация “НГ” купит номера собственной газеты, ставшие труднодоступными не только для читателей, но и для самих издателей.

“НГ” КУПИТ

ЭКЗЕМПЛЯРЫ СВОЕЙ ГАЗЕТЫ

Нас особенно интересуют “НГ” №№: 1-4, 7-9, 11, 16, 17, 22-27, 36, 37, 40, 41, 45, 55, 77, 78, 80, 81, 83, 86, 88-90, 98-100, 103, 104, 107, 110, 113, 122, 123, 127, 130, 132, 134, 136 и мы готовы платить ДО 10 РУБЛЕЙ за экземпляр (в зависимости от его состояния). Будем рады приобрести и другие номера.

Телефон отдела “Досье” — 925-55-43